

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

**ВЫПУСНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

**на тему «Правовое государство как базовый атрибут конституционного строя
Российской Федерации»**

Студент

А.В. Бабась

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

кандидат экономических наук, доцент, В.Ю. Моисеева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Становление и развитие идеи правового государства	8
1.1 Генезис развития правового государства	8
1.2 Понятие, признаки и основные принципы правового государства	33
Глава 2 Конституционно-правовая концепция правового государства в условиях глобализации.....	44
2.1 Соотношение понятий правовое и конституционное государство	44
2.2 Проблемы и перспективы становления правового государства в России	60
Глава 3 Закрепление основ конституционного строя в Российской Федерации и в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ.....	68
3.1 Конструкция некоторых атрибутов правового государства по Конституции США.....	68
3.2 Основные принципы конституционного строя в зарубежных странах	77
Заключение.....	90
Список используемой литературы и используемых источников.....	92

Введение

Актуальность изучения концепции правового государства связана не только с осознанием особенностей функционирования российского общества, но и с анализом взаимодействий, равенства всех перед законом, обеспечения правовой защищённости, а также усиления взаимной ответственности.

Содержание и сущность категории «правовое государство» в конструкции современного российского конституционализма, несмотря на достаточную разработанность этой категории в науке теории государства и права, остается не до конца определенным, а некотором смысле, возможно, и «загадочным».

Как особая теоретическая концепция термин «правовое государства» прошел длительное историческое развитие. Основные принципы были заложены еще в трудах античных мыслителей, а также в эпоху перехода от феодализма к капитализму. Но сам термин «правовое государство» (Rechtsstaat) возник и утвердился в немецкой юридической литературе в первой трети XIX в. (в трудах К.Т. Велькера, Р. фон Моля и др.), и в дальнейшем получил широкое распространение. Этому способствовало возникновение различных передовых направлений, формирование новой буржуазной политической и правовой мысли, изменившие старые порядки. Появление нового юридического мировоззрения, поставило на первое место принципы свободы и равенства всех людей, неотчуждаемость естественных прав человека, идеи гуманизма, поиск новых, отличных от абсолютного произвола государственно-правовых средств, конструкций и форм.

Теоретические концепции правовой государственности заложены в трудах просветителей Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Д. Адамса, Д. Мэдисона, Т. Джефферсона, И. Канта, Г. Гегеля и др.

Базовыми для настоящего исследования явились работы отечественных и зарубежных ученых таких как: С.А. Авакьян, Б. Андерсон, К.В. Арановский, Н.С. Бондарь, Г.А. Гаджиев, В.Д. Зорькин, А.А. Ливеровский, В.О. Лучин, В.В. Мамонов,

М.В. Мархгейм, А.А. А.М. Осавелюк, В.И. Осейчук, Старовойтов, В.А. Туманов, М. Э. Харрел, А.Г. Черненко, Б.С. Эбзеев и мн. др.

При всем многообразии подходов и глубине исследований, проблема правового государства остается актуальной. В последние 20 лет этой теме были посвящены работы таких ученых, как: С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, А.Д. Керимов, А.В. Малько, В.И. Чиркин, А.Н. Соколов, С.А. Каморов и многих других. Причиной этого является то, что, несмотря на исследованность принципов построения правового государства, механизмы их реализации являются разными в разных странах и зависят от формы и типа государственного устройства, системы управления, уровня развитости гражданского общества и других факторов.

Объектом исследования является понятие «правовое государство».

Предметом исследования являются правовые отношения, возникающие при проявлении практической реализации правовой государственности.

Целью диссертационного исследования является исследование категорий и принципов концепции правового государства.

В соответствии с целью диссертационного исследования автором были поставлены и решены следующие задачи:

- уточнить и обобщить предпосылки к формированию на конституционном уровне концепции правового государства, к ее становлению и развитию;
- сформулировать авторскую периодизацию становления конституционной категории «правовое государство»;
- сформулировать концептуальный подход к определению соотношения понятий «государство» и «право» в свете современного правопонимания;
- предложить авторскую конституционно-правовую концепцию правового государства;
- уточнить конституционно-правовую характеристику правового государства как юридического лица публичного права;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию нормативной модели правового государства, реализуемой в Российской Федерации на основе конституционных принципов.

Методы исследования: составили общенаучные, общелогические методы познания общественных явлений: системный, исторический, логический, анализа и синтеза, дедукции и индукции, моделирования. Для интерпретации научных концепций и нормативных правовых актов в работе были использованы специально-юридические методы: формально-юридический, толкования, сравнительного правоведения и другие методы познания, которые позволяют исследовать рассматриваемую тему правовое государство.

Нормативную основу исследования составляют конституционные акты (Российской Федерации и других государств), иные нормативно-правовые акты и международные договоры по вопросам, относящимся к теме исследования.

Эмпирическую основу исследования образуют решения и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, информация политико-правового характера (аналитические обзоры, справочные материалы, программы, концепции, отчеты) и др.

Научная новизна исследования определяется тем, что диссертация является комплексным конституционно-правовым исследованием развития концепции правового государства - важнейшей характеристики конституционного строя Российской Федерации на основе анализа различных теоретических моделей правового государства в их историко-адаптированном понимании.

Диссертантом определена степень теоретико-правовой конкретизации элементов концепции правового государства на различных этапах возникновения, развития идеи правового государства.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в непосредственном участии во всех этапах диссертационного исследования, в планировании научной работы, наборе статистического материала, углубленном анализе отечественной и зарубежной научной литературы, анализе и интерпретации статистических данных, их систематизации, обработке с описанием полученных результатов, написании и оформлении рукописи, публикаций по выполненной работе.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Сформулирован концептуальный подход к определению соотношения категорий «государство» и «право», основанный на системном толковании положений Конституции РФ в рамках содержания ее регулятивного воздействия на общественные отношения в сфере публичного управления, а также на разработке понятия «право конституции». Уточнено соотношение понятий «государство» и «право» во взаимосвязи правовых понятий «лицо» и «публичное право».

2. Обосновано, что правовое государство как базовый элемент права конституции является естественно-правовой моделью функционирования государственной власти, выраженной в конституционных принципах народовластия и функционирования публичной власти. Правовое государство наиболее полно и точно воплощает «право конституции» в позитивное право, а также гарантирует реализацию «права конституции».

3. Предложена конституционно-правовая атрибутивная модель правового государства, объединяющая конституционные принципы функционирования государственной власти в правовом государстве и государственно-управленческие институты, детерминированные правом конституции и способные реально эти принципы осуществлять. Предложена конституционно-правовая схема государственно-управленческих взаимодействий, в которой все ветви государственной власти, государственные органы, не охваченные той или иной «ветвью власти», а также государственные учреждения, органы местного самоуправления, представители гражданского общества выполняют конституционно обусловленную роль в обеспечении конституционной правозаконности.

В этой связи конституционная правозаконность характеризуется как правовой режим управления в правовом государстве.

4. Обосновано, что конституционно-правовые, а также конституционно обусловленные административно-правовые атрибуты правового государства характеризуются нормативной определенностью, реальностью, системной взаимосвязью и правовыми гарантиями. Конституционно-правовая ответственность и конституционно-правовые обязанности государства, гарантии их реализации

представляют собой существенные элементы конституционной модели правового государства, отражающие содержание принципа верховенства права.

5. Предложено конституционно-правовое понятие современного глобального правового государства, представляющего собой конституционный способ организации государственной власти в условиях функционирования развитого гражданского общества. Предложенное понятие правового государства базируется на характеристике самого государства как юридического лица публичного права, формируемого в системном единстве с другими субъектами публичной администрации в соответствии с конституционными принципами функционирования публичной власти.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированы и уточнены существенные элементы современной конституционно-правовой концепции правового государства. Расширено содержание ряда конституционно-правовых понятий. Конституционно-правовая характеристика глобального правового государства развивает научные представления в сфере конституционного права, теории государства и права.

Практическая значимость исследования заключается в возможности универсального использования материалов диссертации в законодательном процессе, в процессе конституционного нормоконтроля, в образовательных учреждениях на всех уровнях профессионального образования по дисциплинам «Конституционное право».

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав 8 (разделов), заключения, списка использованной литературы (60 источников), Основной текст работы изложен на 101 страницы.

Глава 1 Становление и развитие идеи правового государства

1.1 Генезис развития правового государства

Идея правового государства прошла сложный и длительный путь. Еще в античные времена понимали, что только право может дать власти меру, ограничить ее в интересах народа, а государство, в котором закон противоречит человеческой природе и не служит общему благу, быстро исчезнет [43, с. 244].

К ключевым в развитии политической науки следует отнести обоснование светского характера государства, государственного суверенитета и верховной власти. Эпоха Реформации во Франции в XIV-XVI вв. привнесла идею ограничения суверенитета власти короля властью народа и ответственностью его перед народом и парламентом. Обоснование назначения политической власти для общего морального добра способствовало возрождению древней идеи принадлежности политической власти народу. С ней позже возникает целостная доктрина народных прав, подчиненность государства обществу.

Древняя договорная теория была использована представителями политико-правовой науки и идеологами Американской и Французской революций для обоснования ограниченности политической власти и права на сопротивление тирании.

Революционное движение XVIII и XIX в. античную идею господства права дополняет концепцией прав и свобод человека, которая стала основой всех последующих теорий либерализма. В эпоху Возрождения отстаиваются идеи суверенного государства, суверенитета народа, разделения властей и ее юридического ограничения. Развитие политической науки в начале XVIII в. привел к формированию понятия правового государства, которое в трудах немецких и английских философов приобрело целостного вида. В основе этого учения - признание естественных прав человека и идея ограничения ими самого государства, представление о государственной власти как производную от прав человека, идеи народного суверенитета и народного представительства, принцип разделения

властей и взаимного балансирования отдельных ветвей власти. Стоит, однако, отметить, что идеи правового государства были чистым достоянием Германии или Англии.

Однако после 1917 г. Учение о правовом государстве сводится здесь на нет, и на его смену приходит теория законности [47, с. 344].

Активизация исследований в СССР аспектов правового государства приходится на конец 80-х и 90-х гг. Надо отметить, что в СССР данный термин начал активно использоваться после принятия Конституции СССР 1977 г., Хотя при этом речь шла о социалистическом правовом государстве, главная идея которой сводилась прежде всего к усилению роли Конституции и закона и соблюдения их требований в реальной жизни. С развитием демократических процессов указанное привлекло внимание к обеспечению прав и свобод граждан и, в первую очередь, права на участие в выборах, свободу слова, собраний и тому подобное.

Идея правового государства в СССР получила мощный импульс с, так называемой, перестройкой в 1985 году. После XIX Всесоюзной партийной конференции.

Однако изучение ее на новой методологической и теоретической основе на постсоветском пространстве происходит только после демократизации политического режима. Образование новых суверенных государств на территории бывшего СССР привело не только к активизации исследований понятия, истоков, принципов правового государства, условий формирования, но и конституционно-правового признания правового государства, закрепления ее различных аспектов.

Большой вклад для развития теории правового государства был внесен мыслителями XVIII - XX веков. Революционное движение XVIII и XIX в. античную идею господства права дополняет концепцией прав и свобод человека, которая стала основой всех последующих теорий либерализма. В эпоху Возрождения отстаиваются идеи суверенного государства, суверенитета народа, разделения властей и ее юридического ограничения [48, с. 477].

Развитие политической науки в начале XVIII в. привели к формированию понятия правового государства, которое в трудах немецких и английских философов

приобрело целостного вида. В основе этого учения - признание естественных прав человека и идея ограничения ими самого государства, представление о государственной власти как производную от прав человека, идеи народного суверенитета и народного представительства, принцип разделения властей и взаимного балансирования отдельных ветвей власти [48, с. 477].

Стоит, однако, отметить, что идеи правового государства были чистым достоянием Германии или Англии. Уже в конце XIX в. большинстве европейских стран исследование вопросов правового государства получили большой размах.

Политико-философская точка зрения Д. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо направлена на выяснение основы, в соответствии с которой развитием политических концепций государства и общества будет учение о правовом государстве и гражданском обществе. Так, гражданское общество выступает фундаментальным элементом для построения правового государства, которое в свою очередь требует различных государственно-правовых условий, стимулирующих компетентные государственные органы на выполнение поставленных задач в достаточно короткие периоды времени.

Т. Гоббс – основоположник договорной теории происхождения государства, рассматривал государство как «совокупность людей, которые имеют одну цель – установление единого равного общего закона».

Современные концепции правового государства основаны на идеях европейских просветителей, которые считают, что бюрократическое государство эпохи абсолютизма будет заменено таким состоянием, основанным на идее автономной личности, обладающей неотъемлемыми правами и свободами [49, с. 496].

Идея правового государства тесно связана с концепцией разделения властей.

Понятие правового государства, сложилось в политико-правовой доктрине XVIII – XX вв., оно включает в себя: установление истинных гарантий прав и свобод личности; разделение на законодательную, исполнительную и судебную властей. Различные аспекты правового государства активно исследовались и в дореволюционной России [50, с. 576].

Политико-правовые идеи правового государства нашли отражение в трудах русских философов, где они критиковали произвол феодализма. Юристы и философы предоктябрьского периода в своих работах якобы завершили российскую концепцию правового государства. Г.Ф. Шершеневич отметил следующие пути формирования и основные границы правового государства:

1) Чтобы устранить произвол, необходимо найти нормы объективного права, которые определяют границы свободы каждого человека и ограничивают определенные интересы и другие, в том числе государственную организацию, следовательно, идею господства права в управлении.

2) Если личная инициатива требует свободы, то государству достаточно ограничиться защитой субъективных прав.

3) Для того чтобы новый режим не был нарушен самими властями, необходимо строго определить полномочия этих органов, отделить законодательную ветвь от исполнительной власти, утвердить независимость судебной власти и разрешить выборные общественные элементы.

Государство стоит оценивать с ракурса правового критерия, а также наличия в нем механизмов государственного регулирования, в связи с чем и делается вывод о существовании и функционировании правового государства. На основе приемов и методов взаимодействия субъектов правоотношений отражается «правовой фундамент» существующей правовой системы.

В свою очередь, права граждан должны соответствовать «общественной необходимости», а не быть нацелены на однократную реализацию. По мнению австрийского юриста, председателя первого Конституционного Суда в мире (Австрия 1920 г.) Г. Кельзена, правовое государство должно иметь политический характер, проявлять себя, прежде всего, как политическая организация, потому, что оно устанавливает «порядок использования силы, именно оно обладает монополией на применение силы».

Российская Федерация своим приоритетным направлением в организации правового государства и совершенствовании его политического аппарата делает упор на преодоление возникших конфликтов между группами и слоями в обществе,

а также осуществляет общесоциальные функции, направленные на обеспечение свободы и самоопределения многонационального народа[51, с. 480].

Итак, в современном мире под правовым государством принято понимать такое государство, деятельность которого подчинена правовым нормам, а также основным правовым принципам, направленным на защиту достоинства, свободы и прав человека.

На современном историческом этапе в юридической литературе нет недостатка в исследованиях, посвященных правовому государству».

1. При рассмотрении правового государства как правовой формы организации и деятельности государственной (публичной) власти акцентируется проблема взаимоотношений государственной власти с индивидом, гражданином – отношений, которые должны строиться на основе признания приоритета естественных прав и свобод человека и их конституционного закрепления, что является естественным и закономерным, поскольку конституция, как справедливо отмечается в правоведении, является надлежащей формой основополагающего узаконения правового характера организации и функционирования власти в ее отношениях с субъектами гражданского общества:

2. Правовое государство – это государство верховенства закона (права).

Немецкий судья Пауль Тидеманн в своей статье «Принцип Rechtsstaat в Германии» выделяет шесть принципов формального правового государства:

- механизмы ограничения власти;
- особые формальные условия для законов;
- принцип законности государственного управления и правосудия;
- принцип установленных в законном порядке оговорок;
- принцип ответственности государства;
- независимая судебная власть.

К принципам современного правового государства принято относить: верховенство права; разделение властей; равенство всех перед законом и судом; соответствие законодательства принципам и нормам международного права; наличие развитого гражданского общества; соблюдение защиты прав и свобод

человека и другие основополагающие принципы.

Принцип приоритета прав выражается в том, что права и свободы человека являются высшей ценностью, их признание и защита являются обязанностью такого государства, принцип правовой защищенности человека и гражданина – защита государством прав человека и гражданина. Также к основным принципам относится единство права и закона – нормативно-правовые акты в правовом государстве должны по содержанию и смыслу быть правовыми. Принцип разделения властей – государственная власть делится между ветвями, которые не зависят друг от друга.

Принцип верховенства правового закона – деятельность государственной власти, нормативные акты подчинены защите прав и свобод человека.

Перечисленные принципы отражены в нормативной базе, основного закона нашей страны. Однако их реальная реализация вызывает огромное количество вопросов. Они, безусловно, взаимосвязаны и образуют единую систему, в которой один компонент находится в зависимости от остальных. [51, с. 480].

Конституция в ст. 1 провозглашает РФ правовым государством. Рассмотрим принципы правового государства, закрепленные в основном законе страны.

Конституция как один из главных факторов правового государства определяет принцип верховенства права (ст. 15). Однако она не приводит понятие указанного принципа, как и не обозначает всех его элементов. Конституция не определяет соотношение между принципом верховенства права и понятием правового государства, закрепленным в ст. 1, не определяет места принципа верховенства права в понятийном смысле правового государства, а потому интерпретация конституционного принципа верховенства права требует установки на понятийном и поэлементно-структурном уровне соотношение между этими двумя понятиями.

В ст. 15 Конституции, которая провозглашает указанный принцип, признается верховенство Конституции и принцип прямого действия ее норм. Понятно, что они не исчерпывают принципа верховенства права и не являются самодостаточными для его понимания. Не менее важными для толкования принципа верховенства права является как теоретические представления о правопонимании, о соотношении права с другими социальными регуляторами (что позволяет осознать достаточность

правового регулирования в обществе), о морально-нравственной основе права, о влиянии прав человека на государственную власть, так и анализ соответствующих положений Конституции, касающихся идеологического, политического и экономического плюрализма, конституционных прав граждан и механизмов их правовой защиты, конституционно-правовых механизмов осуществления государственной власти, правовой основы деятельности общественных организаций.

В странах континентального права в силу доминирования юридического позитивизма принцип верховенства права имеет преимущественно выражение верховенства закона, а, следовательно, преобладает принцип законности, который, однако, основывается на понимании справедливого закона.

В Германии принцип верховенства права, как выражение законности (*Rechtsstaatlichkeit*), появился с возникновением понятия правового государства, используется с XIX в., в противовес понятию полицейского государства (*Polizeistaat*). Сейчас этот принцип неразрывно связан с демократическим порядком и элементами естественного права.

Во Франции законности употребляется со времен Революции 1789 в противовес королевскому произволу, как средство ограничения административной власти с помощью закона.

В Великобритании принцип господства права (*rule of law*) связан с парламентским режимом, легитимной властью, справедливым законом, судебным контролем за деятельностью исполнительной власти. Он, по сути, эквивалентом правового государства.

На основании анализа положений Конституции РФ можно выделить ряд других принципов, которые, на наш взгляд, должны быть отнесены к принципу верховенства права, в том числе: принцип минимальной достаточности правового регулирования общественных отношений и всеобщности права; принцип внепартийности права, его относительной самостоятельности по политическим силам и деидеологизированности; принцип относительной самостоятельности по судебной и исполнительной власти; принцип верховенства Конституции и законов РФ.

Право должно действовать там, где другие регуляторы являются неэффективными или не способны выполнить положительной роли упорядочения отношений, где требуется упорядочение общественных отношений на основе властного воздействия, правовой защиты. Право не должно вытеснять другие социальные регуляторы и не иметь преимущества над ними.

Ослабление юридического давления на общественные отношения нужно связать с переоценкой роли государства в осуществлении управления экономикой и общественными институтами. Тотальное управление и чрезмерная управленческая ноша государства не тождественны эффективному управлению, скорее, наоборот, они снижают возможности контроля за управленческими процессами. Государство должно избавиться также патерналистских взглядов на права граждан. В условиях рыночных отношений основной функцией государства должно быть не попытка обеспечить всех равными социально-экономическими правами (что невозможно без возвращения к распределительной системы и плановой экономики), а защита прав граждан, раскрепощение частной инициативы. Поэтому так важна практическая реализация по хозяйствующим субъектам и гражданам принципа «разрешено все, что не запрещено законом».

Замена административного юридического инструментария гражданско-правовым, очистки законодательства от неработающих юридических конструкций активно повлияет на объем и гармонизацию законодательства. Но наряду с теоретической разработкой новой модели организации общества значительное внимание должно быть уделено совершенствованию существующей нормативно-правовой системы. Она способна сыграть положительную роль упорядочения общественных отношений, однако при условии, если нормативно-правовые акты составят непротиворечивую систему, отвечающую требованиям и реалиям жизни. Не говоря уже о последнем, действующее законодательство России, на фоне резкого увеличения его массива, стало труднодоступным для восприятия. В нем трудно ориентироваться, даже юристам. Механизм реализации законодательства значительно усложнился,

Право должно обеспечивать формальное равенство людей (равенство перед

законом) и содержательное равенство в пределах, в которых право вообще способно осуществлять это равенство (обеспечивать «стартовое» равенство возможностей людей, предохранять от дискриминации по тем или иным признакам).

Право по своей сути имеет распространение на все однородные общественные отношения; не должно быть лиц, которые выводятся из-под действия права в силу должностного или имущественного положения. Оно не должно оказывать необоснованных преимуществ кому-либо; ему должны подчиняться меньшинство и большинство, и те, кто принимает государственные решения, и те, кто выполняет остальные. Именно в указанном качестве права скрыт наибольший потенциал, ведь это заставляет право как можно полнее отражать интересы всего общества и всех его членов. Если право не выполняет этой функции и перестает быть универсальным регулятором, когда из-под его влияния выпадает определенная общественная категория (правлящая или экономическая элита, отдельные меньшинства или социальные группы и т.д.), указанное приводит к нарушению моральных устоев общества, искажению сущности и назначения государства как политической организации.

В силу принципа всеобщности право должно иметь эффективные механизмы для защиты прав меньшинства, представление его интересов при выработке правовых решений и их принятии.

Право в условиях плюралистического общества, многопартийности, провозглашенных Конституцией РФ (ст.13), лишается непосредственного доминирующего влияния политики одной или нескольких партий путем требования учитывать политические установки в нормотворческой деятельности органов государственной власти, превращаются только на политико-идеологические намерения партий. Средством предотвращения восстановления партийности права в РФ стало также признание ее правовым государством, реальное внедрение принципов парламентаризма, введение принципа разделения властей, лишение на практике парламента и органов исполнительной власти, уполномоченных принимать нормативно-правовые акты, партийного руководства. Тем самым право перестает быть корпусом правонарушающих правил, приобретает природные

онтологические свойства и восстанавливает свою природу как феномен, гораздо более близкий к морали, экономике, социальным отношениям, чем к политике, своим влиянием право не должно искажать сущность, первооснову правового регулирования общественных отношений. Следовательно, право приобретает превосходство над партийными нормами и партийными директивами, политикой в целом. Указанное, конечно, не означает полного отсутствия какого-либо партийного влияния на нормотворческие органы, в частности, парламент, законодательные решения, решения других органов государственной власти. Наоборот, в силу политического характера ныне существующей государственной власти государство является главным средством реализации политики, а политические мотивы выполняют важную программную и ориентирующую функции при принятии решений органами государственной власти.

Что касается парламента, то именно в нем находит наиболее концентрированное свое отражение цивилизованная борьба имеющихся политических сил за влияние на формирование государственной правовой политики и принятие конкретных законодательных решений.

В условиях правового государства право должно быть лишено также идеологизации. В случае наличия официальной идеологии решения властей становятся односторонними, не отражают всей идеологической палитры, существующей в обществе, и со временем теряют правовой характер, превращаясь в средство насилия. Вот почему ни одна обязательная государственная идеология не может быть в этом отношении «хорошей» для общества. «Прогресс», достигнутый с помощью такой идеологии, превращается в существенные потери в области морали, прав и свобод личности.

Приведенное не означает отсутствия в правах ни идеологической основы; оно означает лишь то, что идеология должна завоевывать сердца и умы не путем предоставления ей государственной силы, а через свою привлекательность, потенциальные возможности учитывать посылки, идеологические взгляды более широкого круга людей.

Каждое государство требует идеологического обоснования сущности власти,

направлений общественного развития, выбора общественных и личностных ценностей, идеологической интерпретации государственной политики в различных сферах общественной жизни. Особое значение идеологическая мотивация приобретает для становления и развития молодых государств. Примером чего является и Россия, которая настойчиво ищет идеологические основы, способные консолидировать нацию, придать импульс развитию всем силам общества. В течение длительного времени и политики, и ученые-политологи разрабатывают модель идеологической ориентации для нашей страны, которая позволила бы дополнить мощный идеологический стимул развития для развития российского государства, которым является потребность утверждения его независимости, другими составляющими такой идеологической ориентации, которые позволили бы преодолеть некоторые тенденции чрезмерного обогащения, сохранить общество как целостный организм. На наш взгляд, достаточно привлекательны идеалы построения социально справедливого и социально однородного общества - общества состоятельных людей, утверждения правового государства, обеспечение приоритета прав и свобод человека, идея полноправного вхождения России в мировое и европейское сообщества качестве полноправного члена. Но подобная идеология должна строиться с учетом национальной самоидентификации российского общества, условий его развития, национального самосознания.

Что касается пути воздействия идеологии на право, то он должен происходить через носителей политической власти в обществе, легальные формы влияния политических сил, «третий сектор», влияние населения на правовую политику государства.

Принцип относительной самостоятельности права судебной и исполнительной власти заключается в том, что органы исполнительной и судебной власти признают относительную самостоятельность права, они не формально применяют закон, а в определенных пределах используют правовые идеалы и правовые идеи, которые в силу существования различий между понятиями «право» и «закон» предоставляют праву самостоятельную регулятивную силу. Принцип верховенства права, закрепленный в ст. 15 Конституции РФ, не означает только верховенства его

формальных источников - Конституции и закона, но и признание естественного права как непосредственного регулятора общественных отношений. Естественное право в виде правовых идей правды, справедливости, морали, равенства и т.д. сказывается на судебной практике и осуществлении исполнительной власти через использование их как дополнительных критериев оценки конкретных фактов и обстоятельств.

Интерпретация и конкретизация приведенных правовых идей не произвольна. И органы правосудия, и исполнительная власть, как уже отмечалось, обязаны действовать на основании, в пределах полномочий и способом, определенным Конституцией и законами РФ. Именно они являются теми факторами, которые определяют границы интерпретации и конкретизации правовых идей. Вот чем особенности использования правовых идей, общих правовых принципов целесообразно исследовать на основе рассмотрения принципа верховенства Конституции и законов РФ.

Принцип верховенства Конституции и законов РФ характеризует принцип верховенства права с точки зрения верховенства его формальных источников - Конституции и законов в системе нормативно-правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, актов, принимаемых парламентом, сформированным на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права. Особое место парламента в системе органов государственной власти определяет особый статус также его актов.

Данный принцип верховенства прямо закреплен в ст. 15 Конституции РФ, посвященной принципа верховенства права. Согласно ч. 1 этой статьи: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Конституция обладает верховенством в правовой системе в силу многих факторов. Она является, прежде всего, учредительным актом, (если конституция не является фиктивной или номинальной) характеризуется высоким уровнем

легитимности. Конституция регулирует наиболее фундаментальные отношения в обществе: закрепляет основы социально-экономического строя и свободы личности и отношения власти и права. В силу этого факта нормы Конституции приобретают значение первичности в системе законодательства.

Проявлением верховенства Конституции в системе законодательства РФ является принцип прямого действия норм Конституции, закрепленный в ст. 15.

Принцип прямого действия Конституции по защите прав и свобод гражданина заключается, прежде всего, в том, что суд не может отказать ему в принятии иска по защите прав последнего на том основании, что отсутствует конкретизирующий то или иное положение Конституции закон.

Принцип верховенства закона базируется на Конституции. Она, как Основной Закон, закладывает базу для признания принципа верховенства закона в правовой системе. Этот принцип заключается в том, что закон имеет преимущество над решениями исполнительной власти, которая должна руководствоваться законом в своих действиях, не может вмешиваться в сферу законодательного регулирования, сферу гражданских прав, не имея на то особых полномочий. Закон имеет преимущество также над решениями органов правосудия, которые должны уважать законы и придерживаться их.

Закон имеет высшую юридическую силу, учитывая особый представительный характер парламента, его принимает, через опосредование наиболее важных общественных отношений, непосредственное развитие конституционных положений.

Круг вопросов, которые должны регулироваться исключительно законом, касается прав человека и гражданина, основных обязанностей гражданина, прав коренных народов и национальных меньшинств. Это означает, что все основные решения, касающиеся указанных конституционных прав и свобод, должны приниматься в форме закона.

Еще одним принципом правового государства является принцип связанности государства правами и свободами человека и гражданина.

Только государство может претендовать на правовой характер, не только

признавать естественные права человека, провозглашать гражданские, социальные и политические права человека в своей конституции или законодательных актах, но и обеспечивать правовой режим неуклонного соблюдения прав и свобод личности и гражданина. Правовое государство - то, в котором реально функционирует режим связанности власти правами и свободами, и государство, юридически обязано защищать и гарантировать эти права и свободы.

Принцип связанности государства правами и свободами человека и гражданина является, таким образом, центральным сущностным элементом в понимании правовой государственности.

Связанность государства правами и свободами означает не что иное, как ограничение государства этим правом и свободами, правовую и юридическую детерминированности. Фундаментальным для понимания сущности правовой связанности государства правами и свободами граждан является положение ст. 21 Конституции РФ, согласно которой «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

Конституция не только воспроизводит тем самым сложившуюся в общественном сознании мировоззренческую оценку человеческого фактора, констатируя его высокое место в обществе среди всех социальных ценностей, а посредством конституционного закрепления предоставляет идеи достоинства человека нормативного характера.

В то же время, указанная идея не приобретает исключительно выражение нормативной государственной идеологии, как это было характерно для периода действия советских конституций, а переводится в плоскость реальных конституционно-правовых отношений, превращается в нормативную базовую основу легитимации власти и конституционно-правового обоснования обязанностей государства перед человеком. Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека «являются непосредственно действующими. Они определяют смысл,

содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Идея достоинства человека находит отражение также в других статьях Конституции, в частности, ст. 19, провозглашающей равенство людей, ст. 21 признающей за каждым лицом право на уважение его достоинства, ч. 3 ст. 17, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Приведенные положения определяют защите чести и достоинства личности, ее прав на уровне субъективных прав.

Утверждение теоретически и конституционном уровне принципа связанности государства правами и свободами граждан было связано прежде всего с необходимостью переосмысления теории предпочтения общегосударственных, общественных интересов над интересами личности. Этой теории длительное время пользовалась марксистско-ленинская юридическая наука, что давало возможность патерналистского толкование прав человека, в том числе права на собственность, позволяло в имя государства грубо пренебрегать гражданскими и политическими правами, а затем, было идеологически-правовым обоснованием фактической бесправия лица.

Конституционное право СССР в силу доминирования принципа приоритета общегосударственных, а также и общественных интересов над личными интересами отдельной личности был принесен в жертву общественным и общегосударственным интересам. Конституция СССР прямо ставила на первое место общественный интерес, провозглашая главной задачей Советского государства, всех его органов обеспечения охраны интересов общества. При провозглашенной общей цивилизованной норме, что использование прав и свобод не должно было причинять ущерб интересам общества и государства (ст. 37) осуществление различных прав и свобод, как то: свобода творчества (ст. 45), свобода слова, печати, митингов, демонстраций (ст. 48), право на объединение (ст. 49) прямо объяснялось интересами народа, развитием социалистического строя, целями коммунистического строительства. В ранг обязанности поднимались укрепления социалистической собственности и борьба с ее хищением, необходимость предохранения интересов

государства и содействие укреплению ее могущества и авторитета (статьи 59, 60).

На этой основе все текущее законодательство было подчинено задаче обеспечения общегосударственных и общественных интересов. Права и свободы граждан признавались и гарантировались отраслевым законодательством постольку, поскольку не противоречили общегосударственным и общественным интересам. Под особо жестким контролем находился экономический интерес граждан и их экономические права, поскольку идеологи государства понимали, что экономическая свобода означает и политическую свободу. До уровня конституции был преподнесен контроль за мерой потребления, внедрялось понятие трудовых доходов, определялся перечень предметов, которые могут находиться в личной собственности, а отраслевым законодательством уже определялись даже нормы содержания скота и птицы, размеры частных домов и погребов и тому подобное.

В западной правовой мысли такое соотношение интересов находит выражение в теории пропорциональности. На этом принципе строится конституционное право Германии. В Англии оно выражается в обоснованности, согласно которой органы власти не могут возлагать на граждан обязанности, которые превышают установленные пределы необходимости, вытекающей из публичного интереса, для достижения цели меры. Это также означает, что существует разумное соотношение между целями и средствами их достижения, а также, что выбранные разумные средства, которые должны обеспечить достижение цели и потери тех, чьи интересы затрагиваются, не должны быть непропорциональными полученному в публичных интересах положительному результату. Данный принцип активно применяется также в праве ЕС при заключении различных договоров.

В теоретико-правовом аспекте новое видение соотношения интересов личности и общества, а следовательно, и соотношение интересов государства и личности может быть решено не путем противопоставления одних интересов другим и объявления государственных или личных интересов приоритетными, а через установление реального соотношения интересов. Последнее охватывается не упрощенным понятием преимущества общественного интереса или интересов лица, а сложным диалектическим переплетением данных интересов, которое учитывает

как приоритет, так и паритет, баланс, согласование, гармонизацию интересов: в одном отношении существует приоритет общественных интересов, в другом - приоритет личных интересов, в третьем - сочетание личных и общественных интересов.

В отличие от гипертрофированного видение соотношения общественных интересов и интересов лица Конституция РФ четко устанавливает реальное соотношение интересов общества и личности, а также интересов государства и личности.

В Конституции говорится о приоритете общественных интересов в достаточно незначительной сфере. О такой приоритете можно говорить в сфере фундаментальных условий функционирования общества, как условия свободного и всестороннего развития личности, то есть, опять же, имеет в своей основе необходимость защиты интересов конкретной личности, ее прав и свобод. Именно поэтому на лицо возлагаются минимальные необходимые обязанности перед обществом. Такими гражданскими обязанностями является защита Отечества (ст. 59), охрана природы и окружающей среды (ст. 58), обязанность уплачивать налоги и сборы (ст. 57), уважение прав и свобод других лиц (ст. 17, ч. 3), забота о детях и нетрудоспособных родителях (статья 38, части 2, 3), получение основного общего образования (статья 43, часть 4), забота о памятниках истории и культуры (статья 44, часть 3), соблюдение Конституции РФ и законов РФ (статья 15, часть 2). Принцип предпочтения общественного и государственного интереса прослеживается в конституционно ограничиваемых действиях, направленных против государственности и суверенитета, национальной безопасности, в предоставлении Конституцией возможностей ограничения отдельных прав и свобод граждан для сохранения и защиты правосудия, обеспечения общественного порядка и охраны здоровья всего населения. Однако и в этих сферах Конституция стремится к установлению таких ограничений и требований, которые являются минимально необходимыми для достижения целей эффективного развития общества и защиты государства. Стремясь достичь там, где это необходимо, паритета интересов общества и государства, она предоставляет вне этих границ неоспоримое

преимущество интересам, правам и свободам человека. То есть Конституция последовательно проводит идею общественного интереса, пытаясь придерживаться принципа пропорциональности.

Принцип пропорциональности проявляется не только в предоставлении положительных прав и установлении минимальных общезначимых обязанностей, но и в том, как решаются вопросы общественного интереса в конкретных отношениях, когда интерес лица не совпадает с интересами общества, а также в случае причинения вреда общественным интересам и в следующем его возмещения.

Согласование интересов личности и общества с применением принципа пропорциональности можно проследить, прежде всего, на примере отношений собственности - центрального института гражданского общества. Конституция провозглашает общей нормой право на собственность и недопустимости противоправного лишения права собственности, ограничивая использование собственности не причинением вреда правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, экологии и природным качествам земли (ст. 35).

Эти положения отражают понимание справедливого учета интересов личности и общества в условиях наличия общественных потребностей по отчуждению собственности.

Принцип гармонизации общественных интересов с интересами личности на основе пропорциональности лежит также в основе ограничения права на свободу и личную неприкосновенность.

Принцип связанности государства правами и свободами граждан, а также их интересами, пронизывает всю политико-правовую надстройку государства. Он является критерием для осознания пределов вмешательства государства в общественную жизнь, правовой доминантой при признании права народа определять конституционный порядок в стране, при определении задач государства в сфере защиты этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств.

Конституция РФ, признавая связанность государства правами и свободами человека, раскрывает также конкретный смысл, который находит выражение в том,

что права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. У государства возникает обязанность не только соблюдать (не нарушать) прав и свобод личности и гражданина, но и утверждать и обеспечивать их (гл. 2).

Из него следует также весь спектр конституционных контрольных механизмов защиты прав и свобод личности, предотвращения их нарушения со стороны государства.

В Конституции используются различные способы недопущения ограничений прав и свобод личности. Это, прежде всего, признание на конституционном уровне не отчуждаемости и незаблемости прав и свобод человека (ч. 2 ст. 17 Конституции).

Конституция РФ поднимает на качественно новый уровень институциональное обеспечение прав и свобод личности. Во-первых, как уже отмечалось, все права и свободы на основании статьи 46 Конституции подлежат судебной защите. Каждый человек имеет гарантированное право на защиту всех своих прав в суде. Конституция создала конституционно-правовые предпосылки для материальной, финансовой и кадровой независимости суда.

Так, в РФ существует институт Уполномоченного по правам человека в РФ, на которого возлагается парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Аналогичная должность существует во многих странах мира, где называется несколько иначе - омбудсмен, народный защитник, посредник и тому подобное. Уполномоченный по правам человека является достойным доверия, независимым лицом, уполномоченным парламентом на охрану прав и свобод человека и гражданина, выполнение функций парламентского контроля за соответствующими действиями всех государственных должностных лиц. Создание такого института дополняет традиционно существующие формы парламентского контроля.

Следует отметить, что Уполномоченный по правам человека - институт демократического правового государства. Он имеет соответствующий правовой статус, адекватный статусу омбудсмана в других европейских странах. Этот статус, однако, не превращает его в карательную инстанцию или учреждение, которое

подменяет правоохранительные органы. Характерными признаками института омбудсмана является его полномочия на принятие жалоб граждан, отсутствие полномочий выдавать предписания или аннулировать решение, независимость относительно исполнительной власти.

Конституция впервые в украинской практике признает юрисдикцию международных правозащитных учреждений. Согласно ее ст. 46 каждому предоставлено право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения.

На сегодня такими учреждениями являются ООН и Совет Европы. В органы в области прав человека, которые действуют в системе ООН, принадлежит Комитет по правам человека, образованный в соответствии со ст. 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который действует в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979, Комитет против пыток, который действует в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, который действует в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 Комитет по правам ребенка, образованный в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. Действует также Комитет по ликвидации расовой дискриминации.

В завершение темы связанности государства правами и свободами человека нужно подчеркнуть, что эта новая для нашей юридической науки идеология будет реализована в полной мере только тогда, когда будет использоваться не как модный лозунг, а войдет в народное сознание и в практику деятельности органов государственной власти как неременное условие функционирования демократического устройства.

Третьим принципом правового государства, который позволяет активно выполнять функцию ограничения власти, является закрепленный в Конституции РФ

принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст.10) с конституционно-правовыми рычагами сдержек и противовесов. Разделение властей обеспечивает оптимальное взаимодействие отдельных ее ветвей и ограничивает государственную власть и ставит ее под контроль через взаимное сдерживание ветвей власти.

В силу взаимного сдерживания и взаимного контроля отдельные ветви власти не могут узурпировать власть и тем самым отказаться от демократических устоев государства и разрушить систему защиты прав граждан в силу противодействия других ветвей власти.

Конституция РФ устанавливает принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, препятствуя тем самым неограниченной и неуправляемой концентрации власти, что является серьезной гарантией ограниченного правления, связанного с контролем и равновесием властей. Конституция создает отдельные властные центры, которые уменьшают риск монополизации или злоупотребления властью со стороны отдельного государственного органа, установление авторитарного правления. Наступления таких последствий возможно лишь при условии узурпации власти со стороны того или иного органа власти и отмены принципа разделения властей.

Четвертым принципом правового государства и средством удержания власти следует назвать принцип юридической формы деятельности органов государственной власти, их должностных и служебных лиц.

Принцип юридической формы деятельности органов государственной власти и их должностных лиц по своей сути имманентно принадлежит к характеристике правового государства, поскольку юридическая форма деятельности указанных субъектов не просто очень важным положительным юридическим организационно-правовым и процедурно-процессуальным средством упорядочения и регулирования общественных отношений власти, не только характеризует организацию и деятельность органов государства, государственного механизма на основе права, а также является средством контроля за властью и ее ограничения.

От уровня совершенства юридических организационных и процедурно-

процессуальных форм, в которых осуществляется деятельность органов государственной власти, их должностных лиц, напрямую зависит соблюдение и защита прав человека. Совершенная юридическая форма способна также в значительной степени гарантировать права человека от нарушения со стороны властных структур и должностных лиц, исключить волюнтаризм и злоупотребления властью. Юридическая форма образует юридические основания для содержания и ограничения власти за счет закрепления юридических требований к осуществлению власти и органами государственной власти и их должностными и служебными лицами, включая процедуры принятия решений, установления негативных последствий и юридической ответственности за нарушение этих требований.

И хотя только юридическое закрепление форм деятельности органов государственной власти и их должностных лиц (без признания и нормативного закрепления принципа разделения властей, верховенства права, других составляющих элементов правовой государственности) не является самодостаточным инструментом для сдерживания власти, оно все же компонент такого сдерживания, служит ему. Не случайно юридические формы деятельности органов государственной власти в советской юридической литературе рассматривались как важнейшие звенья в концепции правового государства.

Правовые формы деятельности были обобщены и классифицированы на: учредительную деятельность (государственно-властную деятельность по установлению полномочий, ликвидации или преобразования органов государства, их структурных подразделений и должностных лиц); правотворчество (государственно-властную деятельность по разработке новых, изменения и отмены предыдущих правовых норм); правоприменения (государственно-властную деятельность по реализации нормативно-правовых предписаний путем наделения одних участников правовых отношений субъективными правами и возложение на других соответствующих юридических обязанностей или путем разрешения правовых споров и привлечения виновных к юридической ответственности за правонарушения); контрольную деятельность (государственно-властную деятельность по надзору и проверки соответствия выполнения и соблюдения

нормативно-правовых предписаний и пресечения правонарушений).

Введение новой научной категории - юридический процесс и его всестороннее обоснование способствовали усилению внимания к процедуре решения юридических дел и разработки понятия процессуальной формы как порядка осуществления процессуальных действий и решений и вычленению элементов процессуальной формы (процессуального режима, процессуального производства и процессуальных стадий), а в конечном итоге - совершенствованию процедуры осуществления различных видов деятельности органами государственной власти и их должностными лицами. Было осознано понимание необходимости обеспечения оптимального правового режима при осуществлении процессуальных действий, обеспечение правового статуса участников юридического процесса для достижения наиболее эффективного результата, оптимизации порядка совершения процессуальных действий органами государственной власти на всех стадиях решения правовых вопросов.

Вместе с тем следует отметить, что в юридической литературе одним из главных оговорок относительно отождествления юридической природы всех (традиционных и нетрадиционных) форм деятельности было опасения, что это может привести к процедурной перегрузке, прежде всего, управленческой деятельности, снижению количества вариантов правомерного поведения граждан, ухудшение возможностей для защиты их прав вследствие громоздкости законодательства.

На наш взгляд, юридические формы деятельности - это определенные действующим законодательством формы, в которых органы государства, должностные и служебные лица осуществляют свои полномочия, принимают и отменяют решения.

В юридической форме деятельности можно выделить, таким образом, организационно-правовой и процедурно-процессуальный аспекты.

Организационно-правовой аспект юридической формы деятельности характеризует организационную сторону деятельности органа государственной власти, их должностных и служебных лиц, формы, в которых осуществляется эта

деятельность и принимаются решения.

Процедурно-процессуальный аспект юридической формы деятельности характеризует особенности процедур рассмотрения и решения вопросов, принятие решений указанными субъектами.

Исходя из предложенной разработчиками теории юридического процесса классификации юридических форм деятельности, можно говорить о: юридической форме учредительной деятельности; правотворческой деятельности; правоприменительной и контрольной деятельности. Однако практически каждый орган государственной власти не осуществляет только один вид деятельности.

Исследование правовых форм деятельности может осуществляться и через призму деятельности отдельных органов государственной власти, ведь каждый ее орган тоже осуществляет свою деятельность в определенной юридической форме, в которой можно выделить организационно-правовой и процедурно-процессуальный аспекты.

Пятым принципом правового государства является институционализация государственной власти.

Правовой принцип институционализации государственной власти и юридическое оформление статуса, структуры, полномочий органов государственной власти играют большое значение в понимании характера правовой государственности.

Институциональные особенности органов государственной власти тесно связаны с юридическими формами деятельности указанных органов и их должностных и служебных лиц, поскольку характеризует органы государственной власти с точки зрения структуры, статуса, полномочий должностных и служебных лиц, их сущностной учредительной природы. Каждый орган государственной власти, каждая должность государственного служащего вводятся в соответствующем порядке, с соблюдением определенных юридических форм. В нормативно определенном виде определяется правомочность названных субъектов. И в определенном порядке эти органы и должностные лица отменяются. Институционально-правовые особенности органов государственной власти является

дополнительным критерием определения правомочности действий и решений органов государственной власти, их должностных и служебных лиц.

В рамках названных принципов правовой государственности осуществляется ограничение государственной власти и ее контроль. Эти принципы определяют установленные Конституцией и действующим законодательством формы и порядок осуществления власти, политическую ответственность власти перед народом; в определенных ими формах осуществляется контроль за властью и профессиональным чиновничеством. Они содержат собственные внутренние закономерности, которые требуют от органов государственной власти и их должностных лиц осуществления определенных конкретных действий с целью обеспечения правовой государственности.

Российская Федерация – федеративное правовое государства с республиканской формой правления, которая гарантирует права, свободы граждан, законность и правопорядок в обществе. Основным «орудием» регулирования государственности в России является обширная нормативно-правовая база, с помощью которой разрешаются возникающие споры и противоречия.

Исходя из изложенного, следует отметить, что основным и неотъемлемым принципом правового государства является свободное функционирование гражданского общества. Правовое государство сможет полноценно осуществить реализацию «потребностей» гражданского общества, только в случаях, когда сами субъекты данных отношений будут в этом заинтересованы [52, с. 272].

Но говорить о существовании развитых институтов гражданского общества в России, по нашему мнению, еще рано. В Российской Федерации является нерешённым одно из главных противоречий между государством и обществом. Это противоречие в том, что существующая организация повседневной жизни граждан имеет зачастую двусмысленное, непонятное толкование.

Следует отметить также некую абстрактность свободы слова и прессы, так как на сегодняшний момент существуют различные формы давления на средства массовой информации, такие как политические, экономические. Другими словами, СМИ публикуют то, что выгодно для определенного круга лиц, скрывая истину для

граждан. Еще одной проблемой в становлении гражданского общества, на наш взгляд, является нежелание самих индивидов участвовать в решении тех или иных задач [7, с. 26].

Ведь формирование гражданского общества невозможно без активного поведения самого гражданина. В современном обществе легитимность власти часто организуется именно за счёт некой пассивности граждан, а не за счёт их чётко выраженной активной позиции. Такое равнодушное отношение приводит скорее к усилению власти, а не к развитию гражданского общества. Реальная практика деятельности государства в России значительно отличается от той законодательной основы, которая существует как норма. В нынешних условиях становления правового государства принцип разделения властей играет важную роль. Он нацелен на то, чтобы предотвратить главенствующую роль одной из властей над другими, утверждение авторитаризма и диктаторского режима в обществе. Правовое государство неотделимо от верховенства права. Россия, как часть мирового сообщества, гарантирует народовластие и демократию, права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права [8, с. 1].

1.2 Понятие, признаки и основные принципы правового государства

Современными исследователями правовое государство обозначается социально-содержательными признаками как государство, в общественной и государственной жизни которого господствуют законы, закрепляющие основные права граждан, выражающих волю большинства или всего населения страны, воплощая при этом основные общечеловеческие ценности и идеалы. [10, с. 8].

Урегулирование отношений между лицом и государством осуществляется по принципу: «Лицу разрешено делать все, что прямо не запрещено законом», установленная взаимответственность личности и государства, гражданам присуща правовая культура, а сами они знакомы с жизненно необходимыми юридическими законами и умеют использовать их.

А по формальным признакам - характеризуется принципом разделения властей, юридической защищенностью лица, высоким положением в общественной жизни судебных органов, повсеместным исполнением законов и подзаконных нормативных актов. Мнение о неодинаковом понимании понятия правового государства, теоретико-понятийной специфики и своеобразной формальной архитектоники правового государства появляется, таким образом, исследованием самого понятия правового государства, сопоставлением его понимание в различных правовых системах. Можно говорить, таким образом, лишь о некоторых общих чертах правового государства.

Правовое государство - это публично-правовой союз народа, основанный на праве как легитимизированных обществом нормах и политической ответственности перед народом за свою деятельность, государственная власть при этом осуществляется по принципам соблюдения прав и свобод человека и гражданина, верховенства права, разделения власти, институционализации и юридической формы деятельности органов государственной власти, должностных и служебных лиц. [63, с.120].

Теория правового государства - это синтез концептуальных идей и концепций ее природы, признаков, принципов, как демократического, социального государства в которой господствует право. Она является результатом мирового прогрессивного развития учений о государстве в пределах человеческого измерения и обще социальной справедливости. [11, с. 274].

Расцвет теории правового государства берет свое начало с концептуальной политико-правовой идеи о тождестве справедливых законов в государстве.

Основой, функциональной идеей, которая вошла в теорию правового государства является именно идея господства юридического закона, а не власти правителя.

Один из выдающихся древнегреческих мудрецов Солон своей реформой воплотил идею объединения права и силу власти в господстве законов. Главным в законах Солон считал обеспечение компромисса.

Необходимость обеспечения господства закона в обществе в XX в. отстаивали в своих трудах выдающиеся ученые-юристы, а именно: А. Алексеев, П. Виноградов, В. Гесен, Н. Лазаревский, Н. Коркунов, Г. Шершеневич.

Вторым направлением идей, вошедших в теорию правового государства, является концепция естественного права. Идея естественного права возникла в античные времена в учениях многих древнегреческих и древнеримских мыслителей, прежде всего сторонников идеи господства закона. Они отождествляли естественное право с действием естественных законов, законов природы, которым должны отвечать законам, происходящим от государства.

Третьим направлением политико-правовой идеи, на основе которого постепенно формировалась теория правового государства, является концепция народного суверенитета. Впервые идею о необходимости принадлежности народа верховной власти основал Мо-дзи - китайский мыслитель V-IV в.в. до н.э.

Существенный вклад в развитие теории правового государства привнесли разработчики концепции разделения власти. Впервые она была сформулирована Аристотелем, который видел в государстве три элемента: законодательный орган, магистратуру, судебные органы. Концепция разделения властей начала формироваться в учениях Дж. Локка, который выделил законодательную, исполнительную и федеративную власть. Сегодня большинство исследователей ведут речь о трех основных ветви власти - законодательной, исполнительной и судебной.

Заключительным этапом разработки концепции правового государства является концепция господства права, в которой можно выделить две модели - англосаксонскую и романо-германскую.

Англосаксонская модель основывается на том, что правление не может быть произвольным, а должно осуществляться в соответствии законам, которые приняты с соблюдением предусмотренных процедур и устанавливают правила и обязанности граждан, их гарантии, и ни один официальный статус не может защитить человека от установленной законом ответственности, если она нарушила закрепленные права, и нет никого, кто был бы выше него [12, с. 1368].

Романо-германский вариант обосновывает господства права в пределах различия права и закона. Существенный вклад в развитие теории правового государства внесли И. Кант, К. Велькер, Р. Моль, В. Гумбольдт, Л. Штейн и др.

Впервые термин «правовое государство» сформулировал немецкий ученый К. Велькер в 1813, а в 1829 его соотечественник Г. Моль ввел это понятие в политико-правовой оборот.

В Германии первым учением о государстве считают И. Канта, который применил понятие «правовой закон» и государство определял как соединение многих людей, которые подчинены правовым законам, а целью государства считал господство идеи права. Идея правового государства как юридическая конструкция выработанная наукой права в XVIII-XIX в.в. в период, когда формировался конституционный строй европейских стран.

В современной юридической литературе правовое государство определяется неоднозначно, с разными акцентами в ее существенной характеристике. По мнению одних авторов, в правовом государстве доминантным считают верховенство закона, других - государственный суверенитет народа, третьих - основные права человека, четвертых - отношения власти и индивида на основе права.

Как отмечает В. Нерсесянц - правовая форма организации обеспечивает государственный суверенитет народа [46, с. 548].

Известный немецкий профессор К. Хессе определил следующие характерные черты правового государства:

- правоорганизационный фактор государства;
- верховенство права;
- гарантии прав и свобод;
- установление справедливых юридических институтов, которые обуславливают соответствующую форму государства;
- правовое государство должно быть социальной.

В научной литературе нового поколения правовое государство определяется неоднозначно. С точки зрения В. Хропанюка, правовое государство - это такая форма организации и деятельности государственной власти, основанная на

взаимоотношениях с индивидом и их объединениями на основе норм права [55, с. 384].

По мнению С. Комарова правовое государство - это форма осуществления народовластия, политическая организация граждан, которая функционирует на основе права, инструмент защиты и обеспечения прав, свобод и обязанностей каждого лица. [39, с. 506].

Н. Витрук считает, что правовое государство это организация и функционирования публичной (политической) власти, а также ее взаимоотношения с индивидом, на основе Конституции и законов в соответствии с требованиями права, существенным из которых является признание и гарантирование прав и свобод человека и гражданина. [35, с. 803].

С точки зрения А. Малько, правовое государство - это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связи с помощью права государственной власти с целью недопущения злоупотребления. [44, с. 352].

Правовое государство во многих ныне действующих конституциях современных государств, в том числе и Конституции Российской Федерации, провозглашается как государство социальное. Некоторые авторы утверждают, что понятие «социальное правовое государство» впервые применил в 1929 г. немецкий правовед Х. Хеллер как альтернативу диктатуре буржуазии и диктатуре пролетариата.

Таким образом, отметим, что социальное правовое государство - это государство, которое: обеспечивает такое положение в обществе, благодаря которому взаимоотношения между классами, нациями, другими социальными группами не приводят к гражданской войне, революции, социальным взрывам, социальным потрясениям; способствует обеспечению достойного уровня жизни всем своим гражданам; проявляет особую заботу о социально незащищенных категориях граждан (инвалиды, пенсионеры, больные и т.д.); уделяет большое внимание проблемам образования, здравоохранения, быта человека. [55, с. 384].

В социальной правовом государстве человек признается высшей ценностью.

Что же касается принципов правового государства, то это выходные, основополагающие, ориентировочные начала, вытекающие из ее природы. Поэтому весьма важно, чтобы теория выработала, а практика конституционно закрепила такие правовые и политические основы, которые не только объективно обусловлены, но и объективно необходимые для общества в сложный исторический период.

В теории правового государства его принципы характеризуются по-разному.

Так, В. Кудрявцев и О. Лукашева сформировали пять основных принципов правового государства:

- господство закона во всех сферах общественной жизни;
- связь государства и его органов в силу закона;
- незыблемость свободы личности, ее прав и интересов, их охрана и гарантированность;
- взаимная ответственность государства и личности;
- эффективность форм контроля и надзора за осуществлением законов и нормативно-правовыми актами.

К принципам функционирования социального правового государства относятся: [54, с. 320].

- источником законодательства является народ, его интересы, его правосознание, его воля;
- законодательство, представляется, должно быть правовым, отвечать принципам права, воплощают баланс интересов личности и общества;
- верховенство правового конституционного закона и его прямое действие;
- своевременное установление правового законодательства;
- стабильное правовое упорядочение;
- безусловное подчинение правовому закону всех без исключения субъектов права;

- взаимная правовая (юридическая) ответственность личности и государства;
- человеку, гражданину и его организациям разрешено все, что не запрещено законом;
- государственным структурам разрешено только то, что предусмотрено законами, которые четко определяют их компетенцию;
- презумпция невиновности;
- отсутствие преступления, не указанного в законодательстве;
- отсутствие наказания, не предусмотренного законодательством;
- неотвратимость юридической ответственности за совершение правонарушения;
- эффективный контроль и надзор за соблюдением правовых законов.

На основании анализа положений Конституции РФ можно выделить ряд принципов, которые, на наш взгляд, должны быть отнесены к принципу верховенства права, в том числе: принцип минимальной достаточности правового регулирования общественных отношений и всеобщности права; принцип внепартийности права, его относительной самостоятельности от политических сил и деидеологизированности; принцип относительной самостоятельности по судебной и исполнительной власти; принцип верховенства Конституции и законов РФ. [54, с. 320].

Принцип минимальной достаточности правового регулирования общественных отношений и всеобщности права.

Право должно действовать там, где другие регуляторы являются неэффективными или не способны играть положительную роль упорядочения отношений, где требуется упорядочение общественных отношений на основе властного воздействия, правовой защиты. Право не должно вытеснять другие социальные регуляторы и не иметь преимуществ над ними.

Ослабление юридического давления на общественные отношения нужно связать с переоценкой роли государства в осуществлении управления экономикой и общественными институтами. Тотальное управление и чрезмерная управленческая

ноша государства не тождественны эффективному управлению, скорее, наоборот, они снижают возможности контроля за управленческими процессами.

Государство должно избавиться также патерналистских взглядов на права граждан. В условиях рыночных отношений основной функцией государства должна быть защита прав граждан, раскрепощение частной инициативы. Поэтому так важна практическая реализация по хозяйствующим субъектам и гражданам принципа - «разрешено все, что не запрещено законом».

Замена административного юридического инструментария гражданско-правовым, очистки законодательства от неработающих юридических конструкций активно повлияет на объем и гармонизацию законодательства.

Но наряду с теоретическим аспектом разработки новой модели организации общества, значительное внимание должно быть уделено совершенствованию существующей нормативно-правовой системы. Она способна сыграть положительную роль упорядочения общественных отношений, однако при условии, если нормативно-правовые акты составлять непротиворечивую систему, отвечать требованиям и реалиям жизни. Не говоря уже о последнем, действующее законодательство РФ, на фоне резкого увеличения его массива, стало труднодоступным для восприятия.

В нем трудно ориентироваться, даже юристам. Механизм реализации законодательства значительно усложнился, как и процедура разрешения споров, правовым путем через многочисленные реформации правоприменительных и судебных органов, изменения в их компетенции [45, с.720].

Право должно обеспечивать формальное равенство людей (равенство перед законом) и содержательное равенство в пределах, в которых право вообще способно осуществлять это равенство (обеспечивать «стартовое» равенство возможностей людей, предостерегать от дискриминации по тем или иным признакам).

Право по своей сути имеет распространяться на все однородные общественные отношения. Если право не выполняет этой функции и перестает быть универсальным регулятором, когда из-под его влияния выпадает определенная общественная категория (правящая или экономическая элита, отдельные

меньшинства или социальные группы и т.д.), указанное приводит к нарушению моральных устоев общества, искажение сущности и назначения государства как политической организации, которая представляет и защищает общие интересы.

В силу принципа всеобщности право должно иметь эффективные механизмы для защиты прав меньшинства, представление его интересов при выработке правовых решений и их принятии [45, с.720].

Принцип внепартийности права, его относительной самостоятельности по политическим силам и идеологизации права.

Право в условиях плюралистического общества, многопартийности, провозглашенных Конституцией РФ, лишается непосредственного доминирующего влияния политики одной или нескольких партий путем требования учитывать политические установки в нормотворческой деятельности органов государственной власти, превращаются только на политико-идеологические намерения партий.

Средством предотвращения восстановления партийности права в Украине стало также признание ее правовым государством, реальное внедрение принципов парламентаризма, введение принципа разделения властей, лишение на практике парламента и органов исполнительной власти, уполномоченных принимать нормативно-правовые акты, партийного руководства. Следовательно, право приобретает превосходства по партийным нормам и партийным директивам, политики в целом.

Вышесказанное, конечно, не означает полного отсутствия какого-либо партийного влияния на нормотворческие органы, в частности, парламент, законодательные решения, решения других органов государственной власти. Наоборот, в силу политического характера ныне существующей государственной власти государство является главным средством реализации политики, а политические мотивы выполняет важные программную и ориентирующую функции при принятии решений органами государственной власти. [45, с.720].

В условиях правового государства право должно быть лишено также идеологизации, что означает, прежде всего, отказ от признания государством обязательной идеологии, а затем, преобразования права на средство реализации этой

идеологии. Конституция РФ закрепила указанную тезис. Решение властей становятся односторонними, не отражают всей идеологической палитры, существующей в обществе, и со временем теряют правовой характер, превращаясь в средство насилия. Вот почему ни одна обязательная государственная идеология не может быть в этом отношении «доброй» для общества. «Прогресс», достигнутый с помощью такой идеологии, превращается в существенные потери в области морали, прав и свобод личности.

Приведенное не означает отсутствия в правах ни идеологической основы; оно означает лишь то, что идеология имеет завоевывать сердца и умы не путем предоставления ей государственной силы, а через свою привлекательность, потенциальные возможности учитывать попытки, идеологические взгляды более широкого круга людей [34, с.168].

Особое значение идеологическая мотивация приобретает для становления и развития молодых государств. Примером чего является и РФ, которая настойчиво ищет идеологические основы, способные консолидировать нацию, придать импульс развитию всем силам общества. В течение длительного времени и политики, и ученые-политологи разрабатывают модель идеологической ориентации для РФ, которая позволила бы дополнить мощный идеологический стимул развития для развития российского государства, которым является потребность утверждения ее независимости, другими составляющими такой идеологической ориентации. Которые позволили бы преодолеть некоторые тенденции чрезмерного обогащения, сохранить общество как целостный организм. [34, с.168].

Достаточно привлекательны идеалы построения социально справедливого и социально однородного общества - общества состоятельных людей, утверждения правового государства, обеспечение приоритета прав и свобод человека, идея полноправного вхождения РФ в мировое и европейское сообщества качестве полноправного члена.

Но подобная идеология должна строиться с учетом национальной самоидентификации общества, условий его развития, национального самосознания.

Что касается путей воздействия идеологии на право, то он должен происходить через носителей политической власти в обществе, легальные формы влияния политических сил, «третий сектор», влияние населения на правовую политику государства. Принцип относительной самостоятельности права на судебной и исполнительной власти. Этот принцип заключается в том, что органы исполнительной и судебной власти признают относительную самостоятельность права, они не формально применяют закон, а в определенных пределах используют правовые идеалы и правовые идеи, которые в силу существования различий между понятиями «право» и «закон» предоставляют праву самостоятельной регулятивной силы.

Принцип верховенства права, закрепленный в Конституции РФ, не означает только верховенства его формальных источников - Конституции и закона, но и признание естественного права как непосредственного регулятора общественных отношений. [1].

Естественное право в виде правовых идей правды, справедливости, морали, равенства и сказывается на судебной практике и осуществлении исполнительной власти через использование их как дополнительных критериев оценки конкретных фактов и обстоятельств. [34, с.168].

Интерпретация и конкретизация приведенных правовых идей не произвольна. Органы правосудия, исполнительная власть являются теми факторами, которые определяют границы интерпретации и конкретизации правовых идей.

Вот чем особенности использования правовых идей, общих правовых принципов целесообразно исследовать на основе рассмотрения принципа верховенства Конституции и законов РФ.

Таким образом, социальное правовое государство сегодня является одной из распространенных форм государственного правления, продолжает свое развитие и совершенствование благодаря процессам глобализации и демократизации правового пространства.

Глава 2 Конституционно-правовая концепция правового государства в условиях глобализации

2.1 Соотношение понятий правовое и конституционное государство

В конце 80-х годов прошлого века одной из наиболее актуальных проблем отечественного правоведения и юридической науки в целом стала проблема правового государства [1, 39]. Эта проблема сегодня переросла в проблему соотношения понятий конституционного и правового государства.

Понятие правового государства упоминалось еще в 1813 г. в работах Карла Велькера. Карл Велькер понимал ее как форму государства, меняющуюся на определенном историческом этапе «деспотию» и «теократию».

В 1832 г. это понятие появляется в работах Роберта фон Моля, однако на время господства идеологии диктатуры пролетариата развитие данного понятия было приостановлено [1, 40]. Возрождение его пришлось на период полного разочарования в марксистско-ленинской идеологии и советскому строю.

Задачей данного параграфа является определение объема понятий «конституционное государство» и «правовое государство», их соотношение между собой по объему, содержанию и времени возникновения, а также определение условий, при которых то или иное государство сможет называться конституционной или правовым государством.

Отметим, что в специальной справочной литературе происхождения слова «конституция» связывают с латинским «constitutio», что в переводе означает «устройство, установление».

Слово «конституция» относится к группе древнейших юридических терминов, известных сегодня правоведению.

Одним из первых, в современном понимании, термин «конституция» начал принимать известный французский философ Шарль Луи де Секонд Монтескье, в частности, используя его для характеристики государственного строя тогдашней Великобритании.

Помимо употребления в нормативно-правовой практике средневекового государства термина «конституция», появляется и другой термин, который и сегодня распространен в конституционном праве. Речь идет о словосочетании «основной закон» – «*lex fundamentalis*». Позже этот термин начнут употреблять, собственно, как синоним конституции.

«*Lex fundamentalis*» как понятие (термин) впервые встречается во Франции в XVI в. в работах группы известных публицистов - так называемых «тираноборцев» или «монархомахов» (от сочетания слов «монарх» и греческого «*mache*» - борьба). Появление самого термина «монархомах» как определение, оправдывающего право на сопротивление монарху (тирану), вероятно, ввел Уильям Барклей в своей работе «*De regno et regali potestate*» (1600 г.). Тираноборцы (монархомахи) последовательно выступали против тирании и против абсолютизма. Сначала они говорили о том, что в государстве должен быть основной закон, который бы не только определял устройство государства, но и статус его главных институтов, в том числе и монарха. По определению, данный правовой акт должен быть главным, центральным среди других нормативных документов, иными словами - основным актом, основным документом, основным законом. Позже было высказано мнение о том, что этот документ (основной закон) может также ограничивать власть монарха, при этом он (закон) должен иметь высшую силу по сравнению с другими законами и не мог бы быть изменен монархом по своему усмотрению. Наиболее яркими представителями «тираноборцев» в разное время были Ф. Дюплесси-Монро, Ф. Отман, Дж. Бьюкенен.

Однако во времена «тираноборцев», как отмечает В. М. Шаповал, понятие основного закона в политико-правовой теории так и не было определено. Впоследствии, уже в XVII в. Томас Гоббс (*Hobbes*, 1588-1679) высказал мнение о том, что «основной закон» «*/.../* тождественен договору, который служит основой государства, а также важнейшим последствием, вытекающим из настоящего договора. Тем самым представление об основном законе сочетается со старой идеей о договоре, по которому функционировала государство».

Началом эпохи конституции государства стало появление положения, закрепленного в 16 п. французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Именно от эпохи буржуазных революций, от реальных попыток провозглашения и обеспечения прав человека в государстве, берет свое начало история конституционного государства.

Все начинается с того, что общество на определенном этапе своего развития подходит к черте необходимости замены отжившего феодального строя.

Необходимость изменения общественного строя обусловлена причинами экономического, социального, культурного и политико-правового характера - как следствия развития Европы перед эпохой буржуазных революций. В экономическом плане этому способствовали приток золота и серебра из Средней и Южной Америки, а также внедрение более прогрессивных методов землепользования, использования механической техники и новых источников энергии в промышленности. В социальном плане - постепенно разрушается устоявшаяся структура феодального общества: наряду с дворянством и духовенством образовалась новая сильная общественная группа, объединяющая в себе интеллектуальную элиту, которая ярко осознавали всю несправедливость системы феодальных привилегий. В культурном плане особое значение имело развитие философии и естественных наук.

Общество, при условии комплексного действия всех вышеперечисленных факторов, на конкретном этапе своего развития подошло к необходимости и реальной возможности замены отживающего феодального строя на более прогрессивную демократическую систему.

Схематично «путь возникновения» первых конституций можно представить в следующем порядке:

- 1) в существующей феодальной системе назревают условия ликвидации последней и замены ее на более демократичную и качественно новую социальную систему;

- 2) ликвидация феодального строя переходит в стадию революции, освободительные войны; народные восстания и т.п.;

3) в результате граждане получают права и свободы, социальные и другие ценности;

4) для устойчивого сохранения завоеваний революций, освободительных войн, народных восстаний и для закладки основ дальнейшего демократического развития общества и государства принимают конституции - правовые акты высшей юридической силы, фиксирующие достигнутые социально-политические изменения.

Исходя из вышеизложенного, основной причиной возникновения конституций была и остается потребность правовой фиксации на высшем уровне изменения властных отношений при переходе общества и государства от тоталитаризма к демократии и создания правовых основ для дальнейшего их демократического развития.

К первым конституциям государств, в современном понимании данного термина, относятся: ряд английских актов конституционно-правового характера, Конституция США 1787 года, Конституция Франции 1791 года и Конституция Польши 1791 года. Из всех вышеназванных конституций, как известно, с определенными изменениями действует до настоящего времени только Конституция США 1787 года.

Англия стала исторически первой страной, которая еще в середине XVII века сделала попытку перейти от феодального строя к конституционным формам правления. Актом о престолонаследии 1701 г. окончательно была закреплена конституционная монархия как форма государственного правления в Англии. В частности, был уточнен непосредственный порядок наследования английской короны и установлена обязанность каждого короля или королевы, которые вступают на престол, давать соответствующую коронационную присягу и др. Фактически на конец XVII - начало XVIII века в Англии был завершён переход к конституционным формам правления в виде парламентской монархии. Именно здесь были сформированы представления о парламенте, прежде всего, как законодательном органе, идеи верховенства права и правовых ограничениях государственного правления, роли и месте судов в становлении правопорядка в государстве и т.п.

Для США определяющим стал 1776 г., когда появляются первые конституции будущих штатов-государств. 4 июля 1776 представители тринадцати британских колоний провозглашают Декларацию независимости США. Бывшие колонии создают конфедерацию новых государств-штатов, а впоследствии - в 1778 году принимают Статьи конфедерации. Этот документ иногда называют первой Конституцией США. 9 сентября 1783, провозглашенная в 1776 году независимость США была подтверждена Парижским договором. Созванный весной 1787 г. Филадельфийский конституционный конвент, после почти четырехмесячного работы, предложил новый вариант Конституции США, уже как федеративного государства.

Для Франции первым шагом к конституции стала «Декларация прав человека и гражданина», которую приняло Национальное Собрание Франции 26 августа 1789 г. Через два года после появления Декларации прав человека и гражданина принимают первую французскую конституцию - Конституцию 1791 года. Конституцией Франции 1791 г. была предпринята попытка перехода к конституционной монархии как форме государственного правления.

Первая Конституция Польши официально называлась «Закон об управлении» (Ustawa Rzadowa), была принята 3 мая 1791 на заседании «четырёхлетнего» (чрезвычайного) сейма.

Польская Конституция 1791 года, как и первая Конституция Франции, действовала очень короткое время. Она прекратила свое действие вместе с ликвидацией Польши как государства в результате ее второго раздела в 1795 году.

В специальной литературе приводятся различные подходы ученых-конституционалистов по периодизации эволюции содержания конституций. Самых периодов, которые четко выделяются в процессе развития содержания конституций, как правило, насчитывают от двух до четырех. Эти периоды получили название так называемых «волн конституций». Общим почти для всех подходов является выделение первого этапа эволюции конституций («первой волны конституций») - периода от начала принятия конституций (середина XVII - конец XVIII в.) до окончания Первой мировой войны. Это конституции Англии конца XVII века, США

1787., Франции 1791 г., Польши 1791 г., а также первые конституции Австралии, Австрии, Аргентины и др. Для конституций «первой волны» характерным был факт фиксации на конституционном уровне установления демократического государственного режима (республик, конституционных монархий и пр.), закрепление основных прав и свобод личности и гражданина, закладки основ государственного строя конституционного государства с наличием в нем институтов парламентаризма, выборного главы государства и др.

Вторая волна конституций («новые конституции») - это конституции, принятые в межвоенный период (между Первой и Второй мировыми войнами - 1918-1939 гг.). Конституции «второй волны» в целом имели ряд характерных особенностей. Речь идет о включении в предмет конституционного регулирования нового комплекса общественных отношений; своеобразным расширением конституционно определенных пределов влияния государства в жизни общества и индивида; предоставлением конституционного статуса новым политическим институтам; появлением новой категории прав и свобод человека; а также были предприняты первые попытки конституционного определения принципов внешней политики государства.

После окончания Второй мировой войны наступил третий этап развития конституций - так называемый «период новейших конституций», который продолжается до сих пор. Всего, по различным подсчетам, более 130 стран мира в то время приняли впервые или «обновили» свои конституции: после Второй мировой войны были приняты новые конституции во Франции (1946 г., а впоследствии - Конституция 1958 г.), Италии (1947 г.) Японии (в 1947 г.), Германии (1949 г.), Греции (в 1952 г., затем - Конституции 1967 г. и 1975 г.), Дании (1953 г.) и др. стран.

Для «новых конституций» характерны следующие особенности: отражено большую роль государства в сфере экономики; значительно шире, чем в предыдущем периоде, фиксируется социальная сущность современной конституционного государства; дальнейшее развитие института конституционных прав и свобод человека; дальнейшая демократизация избирательной системы; изменение понятийного аппарата конституций, появление новых терминов и т.д.

Конституция с самого начала была своеобразным элементом определенной философии государства, основанной на понимании опасности неограниченной государственной власти для свободы и благосостояния самого человека. Только демократическое государство способно ограничить себя с помощью конституции. Во второй половине XX в. права и свободы человека и гражданина выступили на первый план.

Как конституционно-правовой институт и неотъемлемая составляющая современного конституционализма, права и свободы человека и гражданина с начала появления первых конституций прошли несколько этапов своего развития: сначала четко проявилась и закрепились на конституционном уровне группа гражданских и политических прав, впоследствии - экономические и социальные права и свободы, а с середины XX в. - так называемая «новая волна» прав и свобод – «права третьего поколения»:

– правовое государство. Из самых общих подходов, в конституционном праве правовым государством принято называть демократическое государство, организация и деятельность всех его органов, должностных лиц и его самого основывается на праве и связана с ним. Положение о правовом государстве закреплено на уровне конституционного принципа уже в первой четверти XX в.;

– распределение власти. Как доктринальное учение, как теория, идея разделения властей является не только одним из первых по времени появления элементов современного конституционализма, но и фундаментальным принципом конституционного права вообще. В современных конституционных системах начинает преобладать так называемая «мягкая» модель разделения властей, согласно которой содержание конституционных положений по реализации доктрины разделения властей в государстве состоит, как правило, в следующем: законы имеют высшую юридическую силу и принимает их исключительно законодательный (представительный) орган;

– парламентаризм. Своеобразным продолжением, определенной детализацией доктрины распределения в современной системе конституционализма выступает теория парламентаризма. Под парламентаризмом понимают систему

взаимодействия государства и общества, для которой исторически характерно признание особой роли высшего и постоянно действующего представительного органа в осуществлении государственно-властных функций.

–местное самоуправление - такая система организации публичной власти на местах, при которой местные общины имеют реальную возможность решать местные проблемы, связанные с организацией жизни села или деревни.

Все вышеупомянутые правовые доктрины - как определенная совокупность идей, взглядов, ученик политико-правового характера о формах и возможности жизни общества - в той или иной форме непосредственно стояли у истоков конституции, возникновения и утверждения цивилизованного демократического государства.

Появление конституций, их утверждение не только существенно повлияли на дальнейшее развитие правовых доктрин, зафиксировали на правовом уровне качественное изменение властных отношений в государстве, но и изменили сущность самого государства. На смену абсолютистской государстве с появлением и утверждением конституции пришло «государство конституционное».

Характерными признаками конституционных государств в начале их появления считаются: наличие основного закона государства, то есть конституции как закона с высшей юридической силой, который определяет и ограничивает права главы государства, определяет принципы организации и деятельности государственного аппарата, отношение граждан к государству и государства к гражданам; наличие «народного представительства» как законодательного органа, уполномоченного народом; применение принципа разделения властей и др.

Конституция от самых своих истоков была своеобразным элементом определенной философии государства, основанной на понимании опасности неограниченной государственной власти для свободы и благосостояния самого человека. Только демократическое государство способно ограничить себя с помощью конституции.

Конституция, воздействуя на государство: обеспечивает внутреннюю организацию государства; закрепляет форму государства, структуру и компетенцию

органов государственной власти; определяет и регулирует взаимоотношения органов государственной власти; определяет принципы разграничения функций между государственно-властными структурами; устанавливает способы взаимодействия государства с другими субъектами политической системы и др.

Вопрос взаимосвязи, взаимообусловленности понятий «конституция» и «государство» и сегодня рассматривается в теории конституционного права как особо актуальный. Известный современный немецкий ученый-конституционалист И. Изензее, в издании «Государственного права Германии» четко указывает, что «государство и конституция образуют в конституционном государстве специфическое интеграционное единство.

«Сосуществование» и «сотрудничество» в одной плоскости таких общественно-политических явлений, как правовые доктрины, новейшее конституционное государство и конституция государства дали толчок для появления и утверждения на определенном этапе своего общего развития понятий «доктрины в конституционном праве», «конституционно-правовых доктрин». Конституционно-правовая доктрина современного государства является совокупностью философских и правовых идей концептуального уровня, воплощенных в конституции и других законодательных актах, определяющих направленность развития государства и общества, национальной правовой системы, представляется целесообразным последнее определять как официальную государственную доктрину.

После принятия Конституции РФ, в которой говорится, что Россия есть суверенное и независимое демократическое, социальное, правовое государство, обсуждение проблемы создания правового государства переходит от скрытого состояния на общегосударственный уровень. Данная проблема будет оставаться актуальной, пока Россия не станет правовым государством не формально - на основании Конституции, а в реальной жизни, в жизни каждого ее гражданина [1, 40]. Конституция представляет собой своеобразный генетический код государства и таким образом определяет направления пути, которым идет страна. Но, к сожалению, хотя Конституция России юридически признала наше государство

правовым, в наше время каждый может столкнуться с такими реалиями: массовый правовой нигилизм, проявления которого можно встретить не только среди людей, но и среди государственных служащих; отсутствие реального механизма реализации прав и свобод человека, что обусловлено несовершенством законодательства и недостаточным уровнем компетентности правоохранительных органов, судей и других государственных и негосударственных инстанций; массовые нарушения прав человека; наличие «пятой общественной власти» - теневых мафиозных структур, которые, имея огромное влияние на политику правительства, тормозят развитие демократии; недоверие человека к государству; отсутствие необходимой активности в политической жизни; коррупция государственных служащих.

Ответ на вопрос о соотношении конституционного и правового государства не нашел однозначного толкования в науке. Некоторые ученые, прежде всего дореволюционные, считали, что категории «конституционное» и «правовое» государство идентичны и одинаковы по объему (М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев), другие определяли конституционное государство как практическое воплощение идеи правового государства (Ф. Кокошкин). В. М. Гессен говорил, что только конституционное государство является правовым. Оно, по его убеждению, может быть более или менее правовым; антитезой абсолютной монархии является не правовое, а конституционное государство [2, 249]. Другие считали, что правовое государство является метафорой и его нельзя отождествлять с понятием конституционного государства, являющегося по объему уже, чем первое (С. А. Котляревский).

Конституционное государство - тип государства, основным законом которого является конституция, а закрепление и юридическая гарантия основных прав и свобод человека и гражданина занимают в ней самое главное место. Именно Конституция устанавливает те основные гарантии прав и свобод человека, на достижение которых государство должно направить свою деятельность. Конституционно также государство, в котором народное представительство играет решающую роль в осуществлении законодательной и исполнительной власти. Наличием представительных учреждений, наделенных законодательной властью,

конституционное государство отличается, во-первых, от абсолютной монархии, в которой все органы в управления, за исключением монарха, имеют совещательный, а не законодательный характер, и, во-вторых, от сословной монархии, в которой не народное представительство, а представительство отдельных состояний или чинов участвует в осуществлении законодательной власти [2, 234]. Подзаконность власти является необходимым условием правового характера отношений между властью и гражданином. В конституционном государстве эти отношения являются правоотношениями - то есть отношением правового субъекта к правового субъекта, а не властных отношений субъекта к объекту. В абсолютной монархии индивид - объект власти; в конституционном государстве - субъект прав. Там он - подданный, здесь - гражданин [2, 245].

К признакам правового государства обязательно относят сформированное гражданское общество, высокие правосознание и правовую культуру граждан и др.

Проведенные исследования показывают, что правовая культура российского общества, которая является частью его общей культуры и одним из главных показателей уровня развития общества, пока находится лишь на стадии формирования и требует целенаправленной деятельности по ее становления и активного развития. Такую деятельность называют правовым воспитанием.

Правовая культура личности - это знание и понимание права, а также действия в соответствии с ним. Правокультурной личностью можно считать того, кто не только знает и понимает юридические нормы, но и является правосознательным человеком, но и следует их требованиям в своей жизни.

С правовой культуры личности связана правовая культура общества, которая показывает уровень правосознания и правовой активности общества, степень прогрессивности юридических норм и юридической деятельности. Качество правовой культуры и правового образования, в конце концов, влияют на качество норм права, правил поведения, с помощью которых регулируются отношения в различных сферах деятельности. Нормативная база формирует тот фундамент, на котором должна строиться дворец, под которым понимается государство.

Назначение и роль правосознания в правовой сфере общественной жизни, определяется тем, что она связана с различными правовыми явлениями, является одной из причин, факторов их возникновения, формой существования, элементом (частью) или результатом. Любая правовая деятельность невозможна без того, что ее субъекты осознают и управляют своими деяниями. Это касается референдумов, законотворчества, ведомственной и других видов правотворчества, правоприменения, правоохранительной деятельности, правомерного и противоправного поведения, юридической науки и образования, правового воспитания и т. Д. Законодательство является результатом правосознания субъектов правотворчества, решения судов, юридических консультаций, постановлений, выступлений адвокатов -соответственно результатам профессионального правосознания юристов.

Одним из самых действенных факторов, от которого зависит развитие России как правового, демократического и социального государства, является правовая культура ее граждан. Правовая культура охватывает правовые ценности, определяет уровень демократии и законности, регулирует общественные отношения. Кроме того, правовая культура является неотъемлемым элементом механизма реализации конституционных прав граждан наравне с нормами, которые закрепляют эти права, их гарантиями, юридическими обязанностями и правосознанием.

Еще во II в. н. е. римский юрист Гай определял, что закон - это то, что народ повелел и постановил [15, с. 48].

Исключительное значение в истории становления и развития правовых систем мира имеет право Древнего Рима. В свою классическую эпоху оно достигло апогея, став самой универсальной для античности системой права. Здесь приобрели законченные формулировки немало основополагающих принципов, которые используются и сейчас.

Шарль-Луи де Монтескье в свое время писал: «Когда я приезжаю в другую страну, то не спрашиваю, хорошие там законы. Я интересуюсь, выполняются те, что есть» [83, с. 63].

Таким образом, можно утверждать, что проблема правовой культуры является важным общенациональным заданием, которое ждет своего решения. Безусловно, важность вопроса обусловлена невысоким уровнем понимания проблемы общественностью, что отражается в повседневных поступках людей, стиле их сосуществования, и небольшом количестве публикаций по этому направлению.

Опыт формирования гражданского общества и правового государства в России показал настоятельную необходимость повышения уровня правовой культуры и правосознания граждан.

Активного обсуждения и немедленного внедрения требуют такие аспекты проблемы, как правовое просвещение и воспитание молодежи, будущих специалистов различных сфер жизнедеятельности на основе человечности, нравственности, чести [1].

Эффективность правовой культуры зависит от нравственного и интеллектуального развития людей, которые составляют общество, поскольку деятельность государственной власти заключается в действиях, совершаемых народом. Механизм государственной власти будут действовать эффективно, если должностные лица, а также народ, будут образованными.

Настоящая правовая культура личности неотделима от ее правомерного поведения. А правомерное поведение является результатом реализации ее положительного правосознания.

Следует признать, что сегодня из-за ряда финансово-экономических, организационных, политических причин уровень правосознания находится на низком уровне. Поэтому для повышения правового сознания и культуры, то есть правового просвещения граждан, необходимо:

- распространение юридической литературы, доступной по цене и способу изложения материала;
- разъяснение действующего законодательства в средствах массовой информации;
- совершенствование системы преподавания правовых дисциплин и правового воспитания;

– широкое привлечение молодежи и опытных ученых к участию в научно-практических конференциях по правовой тематике.

Предпосылкой для функционирования гражданского общества является сознательный гражданин - гражданин не «по паспорту», а в осознании своих прав, свобод и добровольно взятой на себя ответственности за свои действия. Такое осознание своего гражданства (подтвержденного государством) предусматривает развитое правосознание членов общества. Именно правовое сознание позволяет человеку ориентироваться в существующей цивилизационной системе ценностей, признавать ее как свои и руководствоваться ими в практической деятельности.

Следует осознать, что никто не построит нас и для нас гражданское общество; это не материальное, хотя оно чаще всего ассоциируется с развитыми странами, а духовное начало - мораль, культура, сознание, законопослушность, человечность.

Анализ проблем, касающихся правовой культуры граждан и защиты их прав и свобод, будет способствовать воспитанию у них глубокого понимания их юридических и моральных прав и обязанностей, личной ответственности за свои действия, внутренней потребности повышения уровня своей и общественной правовой культуры.

Высокий уровень правовой культуры человека и общества, в котором функционируют эффективные механизмы воспроизводства ее ценностей, является условием формирования в России демократических основ жизнедеятельности. Проблемы правовой культуры еще долго будут актуальны.

Правовое государство должно обладать свойствами и характеристиками, без которых цивилизованное общество не может существовать: гуманизм, демократизм (преодоление отчуждения личности от государства), нравственность (равноправие и справедливость), ограничение всевластия и произвола государства (разделение властей, создание системы сдержек и противовесов) [3 , 267]. Правовым государством называют государство, в своей деятельности определенным образом ограниченное правом, а не функционирующее вне или над ним. Необходимым требованием правового государства является распределение власти, осуществляемое

в условиях представительной демократии. Поэтому только конституционное государство может быть правовым государством.

Итак, категории «конституционное государство» и «правовое государство» нельзя отождествлять, ведь первое понятие является более узким по объему и входит в понятие правового государства. Разногласия между ними можно провести по следующим трем критериям: по времени возникновения, по объему и по содержанию.

Если вернуться к истории, то можно увидеть, что первые буржуазные конституции появляются в 1787 г. в США и в 1791 г. во Франции. То есть раньше появляется понятие конституционного государства, близкое к тому, что мы теперь используем. Поэтому уже с появлением концепции правового государства можно считать открытым новый этап развития демократического государства. А поскольку без предварительного этапа не может образоваться следующий, то выводом будет то, что конституционное государство - это надежный «фундамент» для построения правового государства.

По объему правовое государство охватывает конституционное, и первое формируется на основе второго. Поэтому и по содержанию категория правового государства шире, ведь она включает, кроме признаков конституционного государства, еще дополнительно те, которые характерны только для правового.

Правовое государство - это пример идеальной организации общества с высокой правовой культурой и правосознанием, основанной на принципе справедливости, которому должны стремиться и государство, и общество.

Поэтому, например, наличие надзаконных полномочий у главы государства - права диспенсации (право, освобождающее от обязанности в отдельных случаях подчиняться общим требованиям закона), права издания исключительных указов - противоречит сути правового государства, а с другой стороны, для того, чтобы государство могло быть признана вполне и безусловно правовым, нужна не только конституционная, но и административная реформа. Необходимо такое законодательство, которое, накладывая на власть обязанности, придавало бы гражданам соответствующие этим обязанностям субъективные публичные права.

Наконец, без наличия системы правовых гарантий, обеспечивающих неприкосновенность публичных прав, нет и не может быть правового государства. В частности, административная юстиция - своеобразная организация судебной (а не административной) власти, назначением которой является защита субъективных публичных прав путем отмены незаконных распоряжений административной власти.

В реальной жизни правовое государство является целью, которой одни государства достигли в большей степени, а другие – в меньшей, и пока не существует государства, которое стало бы «совершенно» правовым. Сейчас уже есть государства, которые можно назвать конституционными, такими стали демократические государства Франция, Швейцария, США и др.

Основной Закон определил Россию правовым государством на основе признания принципа разделения властей, идеологического, экономического и политического плюрализма, а также действия принципа верховенства права. Однако, если брать нынешний уровень реализации закрепленных конституционных ценностей, то наше государство пока трудно назвать конституционным.

Конституционное и правовое государство имеют некоторые общие признаки: в них должны обеспечиваться права и свободы человека; их социальной базой является общество с развитым правосознанием и правовой культурой. Но для того, чтобы государство стало правовым, она сначала должна стать конституционной.

Итак, если для формирования правового государства необходима правовая Конституция, то России необходимо правильно организовать работу органов публичной власти, допустить до власти тех, кто действительно будет направлять свою деятельность на реализацию положений Конституции, на достижение такой степени правосознания населения, способствующей становлению гражданского общества, что, в свою очередь, приведет к ограничению произвола власти, возможности стоять на страже своих прав, а также самостоятельно их защитить. Только в такой ситуации государство сможет называться правовым.

Итак, понятия «правовое государство» и «конституционное государство» нельзя отождествлять. Они одновременно близки и различны. Любое правовое

государство является конституционным, но не любое конституционное государство является правовым.

2.2 Проблемы и перспективы становления правового государства в России

Одной из задач формирования правового государства в общественной жизни России является сохранение и развитие духовного потенциала общества на основе рационального взаимодействия структурных составляющих духовно-культурной сферы. Законодательное регулирование в области культуры обусловлено во многом сложностью и многоплановостью самого понятия «культура», а также важностью для общества этого социального феномена. Результатом достаточно активной законотворческой деятельности в 1990-х и начале 2000-х стало принятие целого ряда законов федерального уровня, регулирующих отношения в сфере культуры [20, с.28].

При этом следует отметить, что законодательству о культуре как юридическому явлению в отечественной литературе уделяется незначительное внимание. В основном исследуется более широкая проблема, а именно право и культура. Такой подход позволяет, безусловно, выявить и осветить в целом механизм правового регулирования в сфере культуры. Вместе с тем правовое регулирование в этой сфере в нашей стране на современном этапе осуществляется, прежде всего, через формирование специальной отрасли законодательства [20, с.28].

Поэтому анализ проблемы взаимодействия права и культуры невозможен без исследования данной отрасли законодательства. Выработка практических рекомендаций по формированию правового государства в духовно-культурной сфере также должна учитывать особенности соответствующего законодательства.

Таким образом, при формировании правового государства в духовно-культурной сфере необходимо учитывать особенности исторического момента, которые существенным образом повлияли на Российскую Федерацию. Очевидно, что «любая национальная правовая система стабильна и эффективна только тогда,

когда в своих принципах, базовых нормах она является юридическим оформлением исторически сложившихся политических, экономических, социальных, культурных, духовно-нравственных ценностей конкретной нации, страны.

Но было бы неверным сводить все только к ним. В противном случае данная сфера и законодательство России о культуре выглядело бы всего лишь как некое временное явление, отражающее специфику конкретного периода в истории отечественного права [19, с.20].

Культурная политика приобретает статус одного из определяющих направлений деятельности государства, о чем свидетельствует разработка проекта основ государственной культурной политики, осуществляемая во исполнение поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте по культуре и искусству [18, с.23].

Системное, ориентированное на решение задач культурной политики совершенствование законодательства должно обеспечить государственные гарантии культурных прав и свобод человека и гражданина.

Пока же без достаточного внимания законодателя остаются такие основополагающие принципы, как, например, принцип обеспечения доступности культурных ценностей, которые и должны составлять основу законодательства о культуре. Активная государственная культурная политика, реализация таких современных принципов государственного устройства, как принцип эффективности государства, сервисного государства программно-целевого способа управления, диктует необходимость повышения эффективности бюджетных расходов, развития услуг в сфере культурного обслуживания населения, вовлечения граждан в культурную жизнь.

Необходимо обеспечить условия доступности культурных ценностей, участия населения в культурной жизни. Главное - стандарты, их минимальный порог и обеспечение. Во многом решение данного вопроса зависит от развития телекоммуникационных технологий и средств связи [17, с.56].

Особого внимания заслуживает вопрос о правовом статусе работников организаций культуры. Внедрение начал эффективного контракта должно

учитывать особый характер деятельности таких работников, в первую очередь тех, чья деятельность связана с творчеством. Поэтому следует тщательно сформулировать критерии оценки труда работников организаций культуры.

В законодательстве о культуре представляется возможным нормативное оформление такого института, как "культурное обслуживание населения (граждан)", который позволил бы комплексно подходить к ориентированию деятельности, как органов публичной власти, так и организаций культуры финансируемых за счет государственных (муниципальных) бюджетов по формированию и доставке услуг в культурной сфере [17, с.56].

В связи с этим следует рассмотреть вопрос о новых формулировках полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере культуры именно как сервисных институтов, уточнить права граждан в сфере культуры, развивать государственно-частное партнерство, в том числе за счет активного привлечения негосударственных организаций к оказанию публичных услуг в сфере культуры.

Актуальными задачами государства в области управления культурой являются сохранение культурных ценностей (поддержание и восстановление объектов культуры) и создание условий для эффективного развития культуры, ее объектов, в том числе в русле современных тенденций. Конституция возлагает на каждого обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Охрана культурных ценностей включает охрану, как материальных ценностей, так и нематериального культурного наследия.

Процесс формирования правового государства является очень динамичным, что обуславливает вариативность его восприятия и оценок результата. Это в полной мере подтверждает российский опыт.

В современном российском социуме существует осознание того, что только наличие развитых и эффективных институтов правового государства обеспечит реализацию внутренних запросов и превратит Россию в равноправного субъекта мирового сообщества. Ведь только при решении таких задач создаются

необходимые условия для жизнедеятельности человека как главного ресурса гражданского общества.

Реальное положение вещей свидетельствует о том, что демократические достижения, касающиеся правового государства, не получили достаточного развития и должным образом не обеспечивают удовлетворения общественных потребностей.

Наиболее успешным можно считать аспект правового обеспечения. Ведь сущность и направления утверждения России именно как правового государства четко сформулированы в Конституции [1].

Ее раздел 1 определяет все основные признаки правового характера государства. Здесь и обеспечение прав и свобод человека как главная обязанность государства, и верховенство права, и разделение властей, и политическая, экономическая и идеологическое многообразие и другие принципы, превращают Россию в демократическое, социальное, правовое государство [29, с.912].

Все эти конституционные нормы и принципы получили дальнейшее развитие в национальном законодательстве. Нормативно-правовые акты фиксируют нормы относительно распорядка делу властных полномочий, прозрачности и открытости власти, сотрудничества государственных органов власти с общественными институтами. Национальное законодательство адаптируется к международным стандартам в сферах демократизации государственной жизни. РФ присоединяется к ряду международных Пактов и Деклараций по широкому кругу вопросов прав, свобод и демократических принципов внутренних и внешних отношений.

Правовая база не может гарантировать необратимость демократических трансформаций государства, но способствует включению дополнительных ресурсов в процесс преобразований, ускоряет его.

Правда, существующие социально-экономические и социально-политические реалии пока еще не являются достаточными для обеспечения эффективности такого процесса. Так, низкий уровень и качество жизни порождают патернализм, зависимость и завышенные ожидания от государства, сдерживая развитие инициативы, самостоятельности и общественной активности.

А это, в свою очередь, делает возможным ограничение прав человека со стороны государственных учреждений и их представителей. Без внимания остались вопросы соотношения частных и общественных интересов, повлекшие перекосы в рыночных отношениях, социальной дифференциации. При таких условиях правовое государство не является достаточно развитым, а ее потенциал не используется в полной мере. [1].

Состояние переходного общества, в котором находится Российская Федерация, пока еще не позволяет говорить о быстрых положительных изменениях.

Устаревшие модели государственного управления, теневые схемы, личностные взаимоотношения, неформальные структуры и неофициальные практики нередко подменяют легальные формы функционирования правового государства. Отсутствие тенденций устойчивого динамического развития не способствует поощрению всех субъектов во включении в процессы формирования феномена правового государства. Но альтернативы обществу с развитыми демократическими формами правового государства не существует. Именно это гарантирует динамическую стабильность системы, обеспечивает активную самореализацию каждого субъекта, создает качественно новый уровень решения общественно важных стратегических задач.

Можно привести слова Ковалёва С. А.: «Ни о какой федеральной программе, ни о каком прогрессе в области прав человека не приходится говорить, если между властью и обществом по-прежнему будет стоять стеной отчужденная от общества бюрократия, озабоченная лишь удержанием в своих руках рычагов власти Россия никогда не стане ни правовой, ни демократической, если власть по-прежнему останется неким таинством, а не понятного для каждого рабочим механизмом решения общих задач» [29, с.912].

При этом весь процесс приобретает правовой характер и социальную направленность. Существуют различные пути решения этих проблем. Во-первых, это быстрые, почти революционные трансформации, которые происходят под влиянием внешних факторов. Они опираются на максимальную поддержку международных структур, например, ООН. В таком варианте преимуществом

можно считать определенную беспристрастность и нейтральность в отношении внутривнутриполитических сил. Но могут существовать специфические цели относительно статуса конкретного государства в системе международных отношений, что влияет на формы и методы обеспечения изменений.

Во-вторых, это эволюционные, более длительные преобразования, основанные на национальных ресурсах, адаптируя к российским реалиям существующий передовой мировой опыт. Они более адекватны реальному соотношению общественных возможностей и общественных потребностей.

Наша страна выбрала второй вариант развития и это должны осознавать представители и элиты, и массы. Темпы и объемы таких изменений не столь впечатляют, но общая тенденция сдвигов является позитивной, хотя и в долгосрочной перспективе. Такой путь является более гармоничным с позиций использования традиций и более реалистичным с точки зрения опоры на фактические возможности. Он позволяет шире использовать существующую систему функционального представительства интересов и использовать собственный опыт по развитию правового государства.

Но нередко катализатором внутренних шагов укрепления основ правового государства выступают требования, предъявляемые внешними субъектами, например – вступление в ЕАЭС. Это означает, что внутренние и внешние факторы влияния выступают неотъемлемой частью данного процесса. [29, с.912].

Базой же является существующая система демократических институтов, законодательно зафиксированные демократические принципы, демократические традиции духовной культуры и менталитета. Опираясь на такую ресурсную базу можно определить основные задачи относительно перспектив развития правового государства в Российской Федерации. Они касаются важнейших сфер жизнедеятельности.

Главное, это совершенствование отношений между государством и обществом, властью и гражданином, между ветвями власти.

Должен быть создан действенный механизм ограничения государственной власти, а также произойти превращение граждан в активных субъектов политики,

способных осуществлять общественный контроль над властью. Необходимо внедрить современную модель обеспечения прав и свобод человека, их защиты, обеспечения равенства всех перед законом, в первую очередь средствами судебной системы. Также важно повысить эффективность системы функционального представительства интересов на уровне законодательной и исполнительной власти, с одинаковыми возможностями продвижения этих интересов.

Такие модели, механизмы и технологии должны опираться на конституционный порядок, демократические процедуры, демократические электоральные и парламентские институты, реализующие принципы выборности власти, ее распределения, общественный контроль, автономию прав и обязанностей сторон; максимальную прозрачность и открытость власти и всех процессов, происходящих в государстве через каналы прямой и обратной связи.

Особое значение при этом приобретают постоянный мониторинг и экспертиза существующих потребностей, принятых решений и оценка их эффективности; прогнозирование возможных последствий; информирование о направлении конкретных действий и тому подобное. Это позволяет внедрять положительный опыт, предупреждать негативные проявления, повышать заинтересованность в определенных действиях. Важным условием является реформирование экономической системы в направлении обеспечения экономической свободы личности, увеличение среднего класса, расширение инфраструктуры самозанятого населения.

В свою очередь, это требует уменьшения налогового и административного давления, ускорения темпов модернизации, создания инвестиционно-привлекательных условий хозяйствования, равноправия субъектов.

Изменения должны касаться и социальной сферы, будучи направлены на повышение уровня социальных гарантий, социальной защиты, социальной поддержки, но не порождать социальный эгоизм, общественную пассивность и потребительские настроения. Приоритетом должны быть индивидуальная активность, самосовершенствование и самореализация, создание устойчивых типов «самоуправляющихся потенциалов», проявление творческой энергии «снизу».

При этом важно, чтобы реформы в управлении, экономике, социальной, гуманитарной сферах носили не формальный характер, а действительно обеспечивали демократический прогресс нашей страны, оптимизировали общественные отношения, стимулировали прогрессивное развитие и способствовали повышению роли РФ в системе международных отношений.

Именно таким содержанием должны быть наполнены конституционные, административные и другие реформы, направленные на развитие правового государства в России.

Глава 3 Закрепление основ конституционного строя в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ

3.1 Конструкция некоторых атрибутов правового государства по Конституции США

США - государство, которое заявило о своей самостоятельности в Войне за независимость, после ее окончания подверглось новому испытанию. Ведь после победы над англичанами штаты больше не были связаны друг с другом. Война нанесла серьезный удар по хозяйству и стабильности американцев. В этих условиях было необходимо законодательно оформить единство государства.

25 мая 1787 в Филадельфии начало свою работу Учредительное собрание представителей 13 штатов под председательством Вашингтона. Вскоре был составлен текст Конституции США, однако оно вступило в силу лишь летом 1788. В ее разработке принял участие выдающийся деятель американского Просвещения Бенджамин Франклин (1706-1790) - философ, политик, ученый, экономист. В Конституции США нашли отражение многие взгляды просветителей.

Бенджамин Франклин в возрасте 25 лет он открывает в Филадельфии первую в Северной Америке публичную библиотеку. Все заработанные собственным трудом деньги Франклин вкладывал в создание в Принстоне академии, которая впоследствии стала университетом.

На протяжении с 7 декабря 1787 года по 29 мая 1790 года все тринадцать штатов, являющихся частью бывшего союзного объединения - Конфедерации, высказались «за» ратификацию основного закона. Однако, Конституция вступила в силу немногим раньше, т.к. для совершения данного юридического факта было необходимо и достаточно ратификации её не менее девятью штатами.

13 сентября 1788 года Континентальный Конгресс принял резолюцию о введении Конституции в действие. Конституция вступила в силу 4 марта 1789 года. Одновременно с вступлением в силу основного закона начали работать новые

федеральные органы власти. Примечательно, что к тому моменту оставались два штата (Северная Каролина и Род-Айленд), которые еще не успели ратифицировать Конституцию Соединенных Штатов.

Во время дебатов по проекту Конституции ее сторонники встретили серьезное сопротивление не со стороны противников укрепления федерального Союза, а со стороны политических деятелей, которые считали необходимым, чтобы в Конституции были обязательно указаны общие права человека. Одним из таких был Джордж Мейсон, автор Декларации прав штата Виргиния, - декларации, которую можно считать предшественницей Билля о правах. Дж. Мейсон был делегатом Конституционного Конвента, он отказался подписывать Конституцию, поскольку, по его мнению, в ней не было предусмотрено достаточное охрану индивидуальных прав. Подобное отношение Дж. Мейсона едва не стало препятствием ратификации Конституции штата Виргиния.

Штат Массачусетс, из таких же соображений, поставил условием ратификации внесения дополнения, гарантирующие личные права человека. К открытию первого Конгресса большинство участников были за внесение в Конституцию подобных поправок, и Конгресс почти не пришлось тратить время на их составление.

Конституция США состоит из преамбулы, семи статей и двадцати семи поправок.

Преамбула к Конституции США содержит одно предложение, и не признается американкой доктриной источником прямого действия, а только разъясняет основное назначение конституции [4]:

- утверждение правосудия (establish Justice);
- обеспечение внутреннего спокойствия (insure domestic Tranquility);
- организация совместной обороны (provide for the common defense);
- содействие общему благосостоянию (promote the general Welfare);
- обеспечение благ свободы.

В отличие от Конституции РФ, состоящей из разделов, статей и частей, Конституция США состоит из статей (articles), разделов (sections) и пунктов (clauses).

Конституция США является жесткой, т.е. она может быть изменена лишь с помощью особой усложненной процедурой. Согласно статье V существует два способа принятия поправок: по инициативе Конгресса и по инициативе legislatures (парламентов штатов). Для предложения поправки необходимо волеизъявление двух третей членов обеих палат Конгресса (Сената и Палаты Представителей), либо Конгресс может созвать Национальный конвент для предложения поправок по обращению legislatures двух третей штатов. Для того, чтобы поправка стала частью действующей Конституции необходима её ратификация legislaturesми трёх четвертей штатов, либо конвентами трёх четвертей штатов в зависимости от порядка ратификации, предложенного Конгрессом. Согласно официальной статистике, опубликованной на сайте Сената США, по состоянию на 2018 год было предложено приблизительно 11 623 поправок[5] и только 27 из них смогли стать частью действующей Конституции.

Поправки не изменяют текст Конституции, а прилагаются к ней, тем самым первоначальный текст остается неизменным и содержит ныне не действующие положения.

Первые поправки к Конституции США были предложены Джеймсом Мэдисоном 25 сентября 1789 года на заседании Конгресса США первого созыва. Первоначально текст поправок содержал двенадцать статей, однако только десять из них (III-XII) были ратифицированы в 1789 году и стали первыми десятью поправками. Вошедшие в состав Конституции поправки неофициально именуют как Билль о правах, пополнивший Конституцию перечнем политических прав, однако, гражданских, социальных, экономических и культурных прав в тексте Основного до сих пор нет.

Статья II проекта Билля о правах была ратифицирована лишь в 1992 году благодаря Парламенту штата Алабама, став XXVII поправкой к Конституции США. Она устанавливает положение о том, что действующий конгрессмен не может повышать себе жалованье.

Поправка I устанавливает свободы вероисповедания, слова, печати, собраний и петиций, запрещая Конгрессу издавать законы, ограничивающие их. Вторая

поправка признала право на хранение и ношение оружия. Поправка III запретила размещать солдат в частных домах без согласия владельца в мирное время. Поправка IV запретила произвольные обыски и аресты. Пятая - установила, что «ни одно лицо ... не должно свидетельствовать против себя, ... лишаться жизни, свободы либо собственности без должной правовой процедуры». Здесь же формулируется принцип справедливости в уголовном праве («ни одно лицо не должно за одно и то же правонарушение дважды подвергаться угрозе лишения жизни или телесного наказания») и гарантируется право на рассмотрение дела судом присяжных, если наказание за совершение преступления предусматривает смертную казнь, либо за иное позорящее преступление. Пункт 3 устанавливает обязанность государства по выплате «справедливого вознаграждения» по реквизиции. Следующие две поправки, определили право на суд присяжных в гражданских делах (поправка VII) и право на быстрое рассмотрение его дела судом того штата, где было совершено преступление (поправка VI).

Поправки 200-летней давности остались до сих пор без изменений. Первая поправка к Конституции гарантирует свободу совести, слова и печати, право на мирные собрания и право обращения к правительству с петициями о прекращении злоупотреблений. Вторая гарантирует право граждан носить оружие. Третья поправка запрещает размещение войск в частных домах без согласия хозяина. По четвертой поправкой, запрещаются необоснованные обыски и аресты лиц и имущества.

Шестая поправка гарантирует быстрое рассмотрение уголовных дел в открытом суде. В ней содержатся требования суда с беспристрастным составом присяжных, предоставление квалифицированной защиты и свидетельства в присутствии обвиняемого. Согласно седьмой поправке, гражданские процессы, в которых речь идет о компенсации ущерба на сумму более 20 долларов, должны рассматриваться судом присяжных. Восьмая поправка запрещает наложение излишне высоких залогов или штрафов, а также жестоких или необычных наказаний. Две последние поправки содержат положения более общего плана.

Поправка X гласит, что полномочия, не делегированные Соединенным Штатам и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются соответственно за штатами либо за народом.

Билль о правах - не единственное дополнение к Конституции, получившее неофициальное название. Так, поправки XIII-XV вошли в американскую историографию как «Reconstruction Amendments»[6].

С помощью принятия соответствующих поправок в США сформировался принцип всеобщего избирательного права. 3 февраля 1870 года была принята поправка о том, что «право голоса граждан Соединенных Штатов не должно оспариваться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом по признаку расы, цвета кожи либо выполнения ранее подневольной работы» (поправка XV, разд. 1). С 18 августа 1920 признается недопущение ограничения активного избирательного права по «признаку пола» (поправка XIX). По-настоящему всеобщим активное избирательное право становится с ратификацией 1 июля 1971 года XXI поправки, понижающий минимальный возрастной ценз до восемнадцати лет.

Помимо внесения необходимых поправок, приспособление положений Конституции к возникающим потребностям американского общества, обеспечивается в значительной мере решениями судов, определяющая роль в системе которых принадлежит Верховному суду США, который в своих решениях, толкуя основной закон, фактически создаёт новые конституционные нормы. Это дает определенное основание судить о так называемой «живой конституции»[7].

Чарльз Эванс Хьюз, председатель Верховного суда в 1930-1941 годах, заявлял: «Мы действуем на основе Конституции, но Конституция - это то, что о ней говорит судья»[8]. В 1810 г. в деле *Fletcher v. Peck* Верховный Суд впервые отменил закон штата из-за его несоответствия Конституции.

Итак, первостепенной задачей Конституции США, принятой 17 сентября 1787 года, было юридическое оформление американского государства и системы высших органов государственной власти.

Высшую судебную власть был призван осуществлять Верховный суд. Судьи Верховного суда назначались президентом и занимали свою должность пожизненно. Каждый принятый в государстве закон проверялся судьями на предмет соответствия Конституции США.

Первые выборы президента в США состоялись в феврале 1789 года. Победу на них одержал Джордж Вашингтон. После окончания срока его президентства он был избран на второй срок. За восемь лет пребывания Вашингтона на посту президента США были законодательно закреплены основные демократические свободы. Детально разработаны по инициативе Вашингтона десять поправок к Конституции, названные «Биллем о правах» (1789), как уже говорилось, провозглашали свободу вероисповедания, неприкосновенность личности и жилища, свободу слова.

Согласно Конституции или законам, составленным в соответствии с ее положениями, избранные должностные лица должны переизбираться в определенные сроки и тогда их послужной список подлежит пристальному рассмотрению общественностью. Назначенные должностные лица должны выполнять задачи, возложенные на них, и могут быть отстранены от должности в том случае, если их деятельность будет признана неудовлетворительной. Исключение составляют члены Верховного суда и федеральные судьи, пожизненно назначаемые Президентом США.

Чаще всего волеизъявления американского народа осуществляется путем голосования. В Конституции, однако, предусматривается возможность снятия должностных лиц в случаях особо крупных должностных преступлений или неправомερных действий путем специальной процедуры, известной под названием "импичмент". Раздел IV вв. 2 гласит: "Президент, Вице-президент и все общественные должностные лица Соединенных Штатов отстраняются от должности, если при осуждении в порядке импичмента они будут признаны привлеченным в измене, взяточничестве или других тяжких преступлениях и проступках». В таких случаях Палата представителей должна провести законопроект об импичменте, затем должностное лицо должно предстать перед

судом, роль которого выполняет Сенат под председательством Председателя Верховного суда Соединенных Штатов.

Импичмент считается в Соединенных Штатах мероприятием радикальным. За двести лет существования Штатов только тринадцать должностных лиц федеральной системы подлежали этой процедуре. Среди них: девять федеральных судей, один член Верховного суда, один военный министр, один сенатор и один Президент - Эндрю Джонсон (юридическая комиссия Палаты представителей предлагала применить процедуру импичмента в отношении президента Ричарда Никсона, но он подал в отставку до того, как законопроект был проведен в Палате.) В этих тринадцати случаях только четверо федеральных судей были осуждены и сняты с постов, которые они занимали. Должностные лица в администрации отдельных штатов также могут подлежать импичменту со стороны законодательных властей своего штата.

Хотя со времен своего принятия Конституция претерпела некоторые изменения, ее основные положения остаются такими, какими они были в 1789 г.: законодательная, исполнительная и судебная власть отделены друг от друга и различаются своими задачами. Полномочия, предоставленные каждой из них, уравниваются правами двух других. Каждая осуществляет контроль за возможными превышениями полномочий со стороны других властей.

Конституция, проведенные в соответствии с ней законы и договоры, предложенные Президентом и одобренные Сенатом, превалируют над всеми другими законами, актами и постановлениями исполнительной власти. Все лица равны перед законом и пользуются одинаковым правом на защиту закона. Все штаты равноправны и ни один из них не имеет права получать специальные привилегии от федерального правительства. В установленных Конституцией пределах каждый штат должен признавать и уважать законы других штатов.

Помимо внесения прямых изменений в Конституцию, могут быть изменены юридические трактовки ее положений. Еще в первые годы существования республики в решении по делу "Мербьюри против Медиссон" Верховный суд выдвинул доктрину судебного пересмотра, которая заключалась в том, что суд

имеет право на толкование постановлений Конгресса и вынесение решений об их конституционности. Эта доктрина дает суду право на интерпретацию содержания различных разделов Конституции применительно к изменяющимся юридическим, политическим, экономическим и социальным условиям. С годами многие решения Верховного суда из большого круга вопросов - от правительственного регламентирования, работы радио и телевидения к установлению прав обвиняемых по уголовным делам - привели к изменению границ применения конституционных положений, без существенных текстовых изменений самой Конституции.

Соединенные Штаты Америки - федеративное государство. Субъектами федерации есть 50 штатов и федеральный округ Колумбия с расположенной в нем столицей - г. Вашингтон. Территория федерации включает также острова Пуэрто-Рико и Гуам. Острова Микронезии (республика Палау, Соединенные Штаты Микронезии и другие) является "ассоциированными государствами" с США. Они имеют выборные парламенты и президентов. Пуэрто-Рико считается государством, свободно присоединившемся к США. Законы США имеют здесь верховенство, как и в Штатах, но все эти территории не имеют своего представительства в Сенате, а в Палате представителей – у них есть делегат с правом только совещательного голоса. В прямом правлении находятся также острова Самоа и Виргинские, имеющих статус территорий США.

Все 50 штатов - государственные образования, но они не имеют государственного суверенитета и не имеют права выходить из состава США. Они принимают свои конституции, которые соответствуют основным положениям Конституции Соединенных Штатов Америки.

Структура органов штатов соответствует структуре федеральных органов. Законодательную власть в штате осуществляет законодательный орган (как правило, однопалатный), исполнительную - избранный населением губернатор, судебную - Верховный суд и другие суды штата.

Конституция США определила принципы разграничения властной компетенции федерации и штатов. Она устанавливает сферу исключительной компетенции федерации. За пределами установленной компетенции свои

полномочия реализуют штаты и их органы. Местное самоуправление и управление в штатах базируется на основании административно-территориального деления, входит в компетенцию штата. Поэтому системы местного самоуправления в разных штатах разные.

Большинство штатов, кроме двух, разделены на графства. Всего в США насчитывается более 3000 графств. Их население избирает целый ряд должностных лиц: шерифа, прокурора, казначея. Под руководством последних-работают муниципальные чиновники.

Города выделены из графств и имеют свою отдельную систему самоуправления. В США существует три системы местного самоуправления. В большинстве городов действует система "совет-управляющий». Население избирает совет, который, в свою очередь, избирает мэра. Последний председательствует в совете и не занимается управленческой деятельностью. Управление осуществляет наемный сотрудник по контракту чиновник-менеджер.

Вторая система - это "совет-мэр". Население избирает отдельно местный совет и мэра, осуществляющего управление городом. И, наконец, третья система - "комиссионная". Население избирает комиссию в составе 3-7 человек, которые выполняют функции городского совета и ведают отдельными отраслями управления.

Компетенция органов местного самоуправления определяется конституциями и законами отдельных штатов. Она отвечает принципам местного самоуправления. То есть принятие и исполнение местного бюджета, вопросы общественного порядка, предоставления социальных услуг (муниципальное жилье, больницы, местные пути, осуществление контроля за местными органами управления и т.п.) относятся к ведению субъекта.

В административно-территориальных единицах (городах) населением или местным советом избираются также различные советы и комитеты по различным вопросам. Например, опекунские советы, школьные советы, местные советы и т.д.

3.2 Основные принципы конституционного строя в зарубежных странах

Вершиной государственности западная политико-правовая мысль называет правовое государство, как такую форму государственности, где государство (государственный аппарат) связаны правовыми законами и на практике реализуются права и свободы человека и гражданина. Приведём пример из практики. [57].

Бобир И.А. обратилась в суд с заявлением, в котором просила признать незаконным отказ Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга в оформлении документов на занимаемый ею расположенный на территории Садоводческого некоммерческого товарищества «земельный участок № 12.

Просила обязать Комитет по землеустройству устранить нарушение её прав на приватизацию земельного участка, в том числе осуществить все необходимые действия по постановке земельного участка на кадастровый учёт и иные необходимые действия по подготовке документов для оформления права собственности заявителя на этот земельный участок. В обоснование требований Бобир И.А. указала, что на момент вступления в силу Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» она являлась, и по настоящее время является, пользователем земельного участка № . Данный земельный участок предоставлен ей как члену СНТ « , расположен в границах земельного участка, предоставленного товариществу на основании договора аренды земельного участка № от 31 марта 1997 г., заключённого товариществом с Невским районным агентством Комитета по управлению городским имуществом Санкт - Петербурга и зарегистрированного Комитетом по землеустройству. Письмом Комитета по законодательству от 7 августа 2014г. [57].

№ 28282 ей отказано в осуществлении действий по постановке земельного участка на кадастровый учёт и подготовке документов для оформления его в собственность со ссылкой на часть 3 статьи 28 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих

объединениях граждан», а также на непредставление ею документов, предусмотренных пунктом 17 распоряжения Правительства Санкт-Петербурга от 25 декабря 2003 г. № 31 -рп. В данном отказе содержался вывод о невозможности оформления в собственность заявителем земельного участка в административном порядке по причине временного характера землепользования и отсутствия правовых оснований для оформления наружных границ и границ земельных участков, относящихся к общему имуществу СНТ « . Бобир И.А. полагала данный отказ незаконным, нарушающим её право на бесплатное приобретение земельного участка в собственность по основанию, предусмотренному пунктом 4 статьи 28 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». Решением Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 декабря 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 мая 2015 г., в удовлетворении заявления Бобир И.А. отказано. [57].

Отказывая Бобир И.А. в удовлетворении требований, суд первой инстанции сослался на положения пункта 4 статьи 14, пунктов 3 и 4 статьи 28, пункта 3 статьи 32 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» и признал ответ Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга от 7 августа 2014 г. принятым в рамках компетенции данного органа и не противоречащим закону.

При этом суд признал необходимыми условиями для приобретения членом садоводческого некоммерческого объединения земельного участка в собственность государственную регистрацию такого объединения, предоставление объединению земельного участка, утверждение проекта организации и застройки территории такого объединения и вынесение утверждённого проекта организации и застройки в натуре его членам. Судом указано, что земельный участок СНТ « » для ведения садоводства не предоставлялся, а был предоставлен по договорам аренды на определённый срок. 10 октября 2012 г.

Соглашаясь с позицией суда первой инстанции, судебная коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда (рассматривая дело в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства действовавшего на момент рассмотрения) указала, что земельный участок, составляющий территорию СНТ « », изначально в 1976 году не был предоставлен товариществу для коллективного садоводства в установленном законом порядке с соблюдением положений статей 12, 76 Земельного кодекса РСФСР. [57].

Также суд апелляционной инстанции, сославшись на положения статьи 85 Земельного кодекса Российской Федерации, указал, что отнесение земельного участка, занимаемого товариществом, к землям населённых пунктов исключает возможность его использования под садоводство ввиду несоответствия целевому назначению (виду разрешённого использования) земельного участка для данной зоны, что является дополнительным основанием к отказу в удовлетворении заявления Бобир И.А. В кассационной жалобе поданной Бобир И.А. 10 ноября 2015 г. ставится вопрос об отмене решения Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 8 декабря 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 мая 2015г.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности 24 февраля 2015 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Асташовым СВ. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова ВВ. от 2 марта 2016 г. кассационная жалоба Бобир И.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшихся по делу судебных постановлений в кассационном порядке. В соответствии со статьей 387

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судами первой и апелляционной инстанций.

Статьей 18 Конституции Российской Федерации установлено, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Частью 1 статьи 36 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан и их объединений иметь в частной собственности землю.

Согласно частей 1 и 2 статьи 15 Земельного кодекса Российской Федерации собственностью граждан и юридических лиц (частной собственностью) являются земельные участки, приобретённые гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Граждане и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в собственность граждан и юридических лиц, за исключением земельных участков, которые в соответствии с данным кодексом, федеральными законами не могут находиться в частной собственности. В соответствии с частью 1 статьи 13 Закона о садоводческих объединениях, вступившего в силу 23 апреля 1998 г., обеспечение граждан садовыми, огородными и дачными земельными участками является обязанностью органов местного самоуправления по месту жительства граждан.

Вместе с тем, именно разрешение вопроса о наличии или отсутствии у Бобир И.А. права на предоставление в собственность испрашиваемого земельного участка в силу прямого указания закона, действовавшего на момент спора, является существенным обстоятельством для разрешения заявленных Бобир И.А. требований, что, в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судами первой и апелляционной инстанций сделано не было. [57].

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 8 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 мая 2015 г. вынесены с существенным нарушением норм материального и процессуального права, в связи с чем их нельзя признать законными, и они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила:

решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 8 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 мая 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. [57].

Основополагающие принципы, которыми руководствуется каждое современное государство, должны быть направлены на решение конкретных проблем в целях обеспечения экономического и политического прогресса страны.

Базовым актом правовой системы в европейских странах признается конституция, верховенство которой конституционно закреплено в ряде стран.

Так, ст. 3 Конституции Португалии закрепляет положение, согласно которому «государство подчиняется Конституции и опирается на демократическую законность, юридическая сила законов и других актов государства, автономных

областей и местных органов власти зависит от их соответствия Конституции», а Конституция Испании в ст. 9 п. 3 фактически определяет вкратце основные принципы правового государства и роль в их реализации Конституции, которая «гарантирует принцип законности, иерархию нормативных актов, их обязательное опубликование, отсутствие обратной силы у норм, предусматривающих наказание граждан или ограничение их индивидуальных прав, право на юридическую защиту, судебную ответственность за произвол органов и представителей власти» [61, с.398].

Ст. 20 п. 3–4 основного закона Германии гласит: «Законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие — законом и правом. Все немцы имеют право оказывать сопротивление всякому, кто пытается устранить этот строй, если иные средства не могут быть использованы» ст. 120 Конституции Греции также подчеркивает, что «соблюдение Конституции вверяется патриотизму греков, правом и обязанностью которых является оказание всеми средствами сопротивления любой попытке отменить ее насильственным путем» аналогичное положение закреплено в ст. 39 Конституции Ирландии. В Конституции Дании 1953 г. в ст. 27 для государственных служащих, назначаемых на должность королем предусмотрена торжественная присяга, в которой они обязуются соблюдать Конституцию. Принцип верховенства конституции по отношению к другим законам содержится в Конституции США в части первой ст. 6, а ч. 1 ст. 5 Конституции Республики Хорватии 1990 г. гласит, что «в Республике Хорватии законы должны быть согласованы с Конституцией, а остальные предписания — с Конституцией и законом»

Конституционный строй - это такая организация государственной и общественной жизни, где государство является политической организацией гражданского общества, имеет демократический правовой характер и в нем человек, его права и свободы, честь и достоинство признаются высшей ценностью, а их соблюдение и защита является основной обязанностью государства [62, с.300].

Обычно конституции закрепляют не конституционный строй целиком, а его основы, то есть основополагающие принципы организации государственной и

политической власти, экономических, политических, социально-культурных отношений и правового статуса личности. Среди основных конституционных принципов государственного устройства зарубежных стран обычно фигурируют такие, как:

Одним из важнейших принципов правового государства является признание приоритетной роли личности (ст. 1 Конституция ФРГ, ст. 1 Конституция Португалии, ст. 2 Конституция Греции и др.) на основе предусмотренной особой ответственности государства, государственных органов и его служащих за осуществление правовой защиты личности.

Так, ст. 103 Конституции Греции подчеркивает, что «государственные служащие являются исполнителями воли государства и служат народу, сохраняя верность Конституции и преданность Родине», ст. 40 Конституции Ирландии закрепляет обязанность государства «своими законами охранять от несправедливых нападений ... и защищать жизнь, личность, доброе имя и имущественные права каждого гражданина», в ст. 28 Конституции Италии говорится, что должностные лица и служащие государства и публичных учреждений несут непосредственную ответственность по законам за деяния, совершенные в нарушение чьих-либо прав.

В этих случаях гражданская ответственность распространяется также на государство и публичные учреждения. Аналогичное положение закреплено и в ст. 34 Основного закона Германии: «Если какое-либо лицо при исполнении порученной ему государственной должности нарушит свои служебные обязанности перед третьими лицами, то в принципе ответственность несет государство или ведомство, на службе которого состоит это лицо. При наличии умысла или грубой небрежности сохраняется право регрессного иска» [63, с.120].

Своеобразна систематизация норм в Конституции Швейцарии, которая содержит раздел 7 «Экономика», в котором ст. 94 названа «Принципы экономического строя». Выделены раздел 3 - «Образование, исследование и культура» и раздел 8 - «Жилье, работа, социальная защищенность и здоровье».

Несомненный интерес представляют пока еще не встречающиеся в других конституциях статьи: «Репродуктивная медицина и генная инженерия человека»,

«Генная инженерия вне человека». Обращают внимание характерные подходы некоторых стран Арабского Востока. Часть 2 Конституции Арабской Республики Египет названа «Основы общества» (часть 1 -«Государство»), включает главы «Социальные и моральные основы» (гл. 1), «Экономические основы» (гл. 2). Раздел 1 Конституции Алжира именуется «Общие принципы, регулирующие деятельность алжирского общества». В некоторых действующих постсоциалистических конституциях глава «общественный строй» заменена на главу «основы конституционного строя». Например, Конституции России, Армении, Таджикистана, Туркменистана, Республики Беларусь. [63, с.120].

2. Конституционное регулирование экономических отношений. Экономические отношения (система) - это отношения собственности, производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ.

Например, Основной Закон ФРГ содержит норму: «Собственность обязывает. Ее использование должно служить общему благу». Эта емкая конституционная формула реципирована во многие западноевропейские конституции, а в последние годы XX в. вошла в тексты конституций постсоциалистических государств, например, Чехии, Словакии, Хорватии.

Провозглашая право собственности, конституция закрепляет ее гарантии. Так, Конституция Финляндии устанавливает: «Собственность каждого человека подлежит защите» (§ 15). Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации закрепляет: «Собственность гарантируется» (ст. 26). В этом аспекте конституции обычно гарантируют право наследования собственности и полную компенсацию в случае ее отчуждения или ограничения в общественных интересах на основе закона. Конституция Бельгии подобным образом устанавливая, что «никто не может быть лишен своей собственности иначе как для общественной пользы, в случаях и порядке, установленных законом, и при условии справедливого и предварительного возмещения» (ст. 16), вводит дополнительную гарантию: «Наказание конфискацией имущества не может быть установлено» (ст. 17).

Важнейший вопрос конституционного института собственности - ее формы. Конституции западных стран, как правило, ограничиваются либо общим термином

«собственность», либо закрепляют частную и публичную формы собственности, не раскрывая их разновидностей и объектов. [63, с.120].

В социалистических и постсоциалистических конституциях подход иной. Здесь конкретно закрепляются формы собственности и их объекты. Например, Конституция Болгарии, закрепив в пункте 2 ст. 17, что: «Собственность может быть частной и публичной», «частная собственность неприкосновенна», в ст. 18 дает перечень объектов, находящихся исключительно в государственной собственности. Ст. 21 Конституции закрепляет особый статус земли как основного национального богатства, пользующегося особой защитой государства и общества. «Иностранцы и иностранные юридические лица не могут приобретать право собственности на землю».

б) Труд - представляет собой средство для жизни, источник существования. Современное состояние даже самого передового общества таково, что без труда оно не может обойтись. Причем без труда не только творческого, но и не требующего высокой квалификации, монотонного, не дающего эмоционального удовлетворения.

Конституционное регулирование экономических отношений включает вопросы собственности, труда, распределения и др. Современные конституции содержат специальные разделы или главы, посвященные этим вопросам.

При этом Конституции зарубежных стран по-разному и не в одинаковом объеме регулируют проблемы труда. Наиболее широко, например, - в Италии, поскольку категория труда включена в базовую характеристику государства в целом. Так ст. 1 Конституции гласит: «Италия - демократическая республика, основывающаяся на труде». Республика «признает за всеми гражданами право на труд, способствует созданию условий, которые делают это право реальным» (ст. 4). Республика закрепляет право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству труда, достаточное для свободного и достойного существования (ст. 35), право на еженедельный отдых и ежегодный отпуск, от которого трудящийся не может отказаться (ст. 36). Подробное регулирование права на труд содержит Конституция Португалии.

Многие же зарубежные конституции закрепляют не право на труд, а «право свободного выбора профессии и профессиональной деятельности, а также выбора места работы», например, Конституция ФРГ (ст. 12), Конституция Польши (ст. 65) и др.

В социалистических странах закрепляется, как правило, не только право на труд, но и обязанность трудиться. Такая обязанность содержится не только в конституциях социалистических, но и иных государств. Например, Конституция Египта провозглашает: «Труд является правом, обязанностью и делом чести и гарантируется государством. Трудовая доблесть особо оценивается государством и обществом» (ст. 13). [63, с.120].

Конституции зарубежных стран допускают право на забастовки и локауты в рамках закона, например, Португалии, Швейцарии, Италии.

В условиях рыночной экономики провозглашается свобода предпринимательской деятельности; вмешательство государства в рыночные отношения ограничивается общественно необходимыми целями. Однако современные конституции все чаще отходят от идеи абсолютной неприкосновенности собственности и закрепляют концепцию социальной функции частной собственности. Так, Конституция Испании устанавливает, что все достояние страны независимо от формы собственности должно быть подчинено публичным интересам (ст. 128).

3. Конституционное регулирование социальных отношений. Социальные отношения (в узком значении термина) - это отношения между различными общностями и социальными группами, сложившиеся и развивающиеся в данном обществе.

Конституции демократических государств обычно не говорят о классовой структуре общества. Хотя в отдельных из них (Конституции Ирландии 1937 г., Чили 1926 г. и др.) были упоминания о классах, но говорилось об отсутствии каких-либо привилегированных классов. Напротив, конституции стран тоталитарного социализма жестко фиксируют социальную структуру общества, называя рабочий

класс, класс кооперированных крестьян и интеллигенцию. Согласно Конституции Вьетнама союз этих трех сил – «основа народа» (ст. 2).

Социалистические конституции закрепляют особую роль некоторых этих социальных общностей, неодинаковую государственную политику по отношению к ним.

В некоторых конституциях стран Азии есть упоминания о «врагах народа» (это, в частности, лица, посягающие на «социалистический строй») и борьбе народа против этих «врагов». Они могут быть лишены политических прав.

В конституциях некоторых развивающихся стран наряду с классами называются и другие социальные общности - кочевники, торговцы, ремесленники, а также армия как особая социальная группа.

Наиболее обобщенное выражение конституционное регулирование основ социальных отношений находит в главах и разделах конституций, названных «Социальные цели». Примером тому могут служить Конституции Швейцарии (глава 3 части 2), Албании (глава V). Конституция Италии содержит главу «Этико-социальные отношения» (глава II части I). Конституция Ирландии - «Основные принципы социальной политики» (ст. 45). Схожий подход в Конституции Испании - «Об основополагающих принципах социально-экономической политики» (глава третья). Конституция Египта включает в часть 2 «Основы общества» главу первую - «Социальные и моральные основы».

Во многих конституциях социальной задачей государства провозглашается охрана окружающей среды. Например, Конституция Испании устанавливает: «Органы власти следят за рациональным использованием всех природных ресурсов в целях сохранения и улучшения качества жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды, опираясь при этом на необходимую коллективную солидарность».

4. Конституционное регулирование духовно-культурных отношений. Духовно-культурные отношения в обществе - это отношения между людьми, между человеком, обществом и государством по поводу духовно-культурных благ.

Эта сфера регулируется в наименьшей мере. Только тоталитарные режимы претендуют на полный контроль над этой сферой жизни общества, в демократическом же обществе человек самоценен и автономен и его внутренний мир принадлежит ему одному. Задача государства и права сводится к тому, чтобы обеспечить наилучшие условия для духовно-культурного развития личности человека.

Предмет этих отношений включает все духовно-культурные явления - науку, искусство, образование, религию, прочие области общественного сознания.

В условиях демократических режимов конституции провозглашают идеологический плюрализм, свободу убеждений и выражения своих мнений (Германия, Италия, Канада, Япония и др.). В соответствии с Международными пактами о правах человека 1966 года закон запрещает лишь призывы к насилию, террору, расовой и национальной розни. Некоторые запреты связаны с моральными ценностями общества, например, ограничение или полное запрещение порнографических изданий в ряде стран. В демократических странах также конституционно закрепляется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. А также право на участие в культурной жизни общества и пользование учреждениями культуры, ценностями.

В некоторой группе стран существует официально признанная идеология, но она не внедряется принудительно и уклонение от нее не влечет наказаний.

Вообще же конституционные характеристики государства как правового конкретизируются в следующих положениях:

а) провозглашение нерушимости прав человека со стороны государства. Практически все современные конституции демократических стран имеют нормы, в общей форме гарантирующие незыблемость основных прав человека. Конституция Греции: «Признание и охрана государством основных и незыблемых прав человека направлены на достижение социального прогресса в обстановке свободы и справедливости».

б) установление основ механизма гарантий прав и свобод. Принципиальное значение в этой связи имеет конституционное положение, сформулированное,

например, во вступившей в силу в 1791 году поправке V к Конституции США 1787 года: «Никто не должен лишаться жизни, свободы или имущества без должной юридической процедуры». Французская Конституция: «Никто не может быть произвольно лишен свободы. Судебная власть как страж личной свободы обеспечивает соблюдение этого принципа согласно условиям, предусмотренным законом»;

в) конституционное установление обязанности государства, его органов, учреждений, должностных лиц и служащих действовать в рамках конституции и законов. Конституция Португальской Республики 1976 года: государство подчиняется Конституции и опирается на демократическую законность, а юридическая сила законов и других актов государства, автономных областей и местных властей зависит от их соответствия Конституции. Конституция Италии, «должностные лица и служащие государства и публичных учреждений несут непосредственную ответственность по уголовным, гражданским и административным законам за деяния, совершенные в нарушение прав. В этих случаях гражданская ответственность возлагается также на государство и публичные учреждения»;

г) конституционный принцип независимости суда. Конституция США установила в разд. 1 ст. III правило несменяемости судей. Конституция Франции: «Президент является гарантом независимости судебной власти»;

д) принцип верховенства конституции по отношению к другим законам. Конституции Республики Хорватии «в Республике Хорватии законы должны быть согласованы с Конституцией, а остальные предписания - с Конституцией и законом».

Заключение

Подводя итог проделанной работы необходимо сделать вывод:

Правовое государство - это всеохватывающая политическая организация общества, основанная на верховенстве закона. Верховенство закона подразумевает не только приоритет закона как разновидности нормативно-правового акта в отношении подзаконных актов, сколько широкий спектр прав и свобод, закрепленных за членами общества действующим законодательством. В правовом государстве любое ущемление прав человека недопустимо.

Его главное предназначение – гарантирование каждому гражданину возможность всестороннего развития личности. Здесь речь идет о такой системе социальных действий, при которой права и свободы человека и гражданина являются первичными, в то время как возможность осуществления функций государственной власти выступает вторичной.

Основными характеристиками правового государства является гражданское общество, верховенство права и закона, разделение властей, гарантированность прав и свобод человека, особая роль судебной власти.

При этом гражданское общество как правовое общество обеспечивает на уровне своих институтов и отношений неразрывную связь свободы личности с правовым положением граждан, единство социальных и правовых основ взаимоотношений человека с обществом и государством.

Верховенство права и закона во всех сферах общественной жизни составляет одну из существенных отличительных черт правового государства. Важно отметить, что взаимосвязь государства с правом как условие существования современного общества должно проявляться не в плане подчинения права государственной властью, а напротив – подчинение государственной власти праву, связанности государства, его органов, всех государственных и общественных организаций, должностных лиц установками права.

Установление верховенства права и закона сопряжено с большими трудностями, но только с их решением возможно полное подчинение праву и закону

всех органов государства, что является неременным условием для формирования правового государства

Основным атрибутом организации и деятельности правового государства является принцип разделения властей. Данное разделение ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную является основополагающим принципом правового государства, поскольку данный принцип предполагает отсутствие концентрации власти в чьих бы то ни было руках, что исключает возможность злоупотребления властью и ущемления прав и свобод человека.

Высшей целью общественного развития в правовом государстве является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

В качестве одной из важнейших задач, связанной с формированием правового государства, следует рассматривать развитие и совершенствование законодательства, формирование новой по существу правовой системы.

Решение вопроса построения правового государства связано, прежде всего, с выявлением характера отношений между обществом и государством. Эта проблема возникла давно и разрешалась по-разному в зависимости от конкретных исторических условий и этапов развития общества.

Для реального построения правового государства в России необходимо:

- повысить общую культуру населения, чтобы она могла стать частью мировой цивилизации;
- построить развитую экономику, создать мощную материально-техническую базу с высокоэффективными технологиями;
- обеспечить высокий уровень материальной обеспеченности граждан;
- создать стабильную политическую обстановку, решить национальный вопрос;
- создать развитую правовую систему, повысить правовую культуру и правосознание граждан, обеспечить четкую и профессиональную работу правоохранительных органов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6, 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" "Собрание законодательства РФ", 18.10.1999, N 42, ст. 5005.

3. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 27.12.2019) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя" "Собрание законодательства РФ", 24.03.2014, N 12, ст. 1201

4. Федеральный закон "Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" от 22.12.2014 N 421-ФЗ. "Собрание законодательства РФ", 29.12.2014, N 52 (часть I), ст. 7532.

5. Закон города Севастополя от 23 января 2015 года № 106-ЗС "О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории города Севастополя"

6. Аббасов О.Т. К вопросу о многообразии взглядов на понятие правовой системы (сравнительно-правовые аспекты) / О.Т. Аббасов // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1 (72). – С. 119-125.

7. Азизова В.Т., Исаева С.М. К вопросу о верховенстве закона как признаке правового государства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – № 2. – С. 26–30

8. Абражеева Д. В., Музыкин А. А. Гражданское общество современной России [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — М.: Буки-Веди, 2017. — С. 1-4.

9. Бусурманов Ж. Д. Евразийский союз в контексте прав человека: взгляд из будущего на интеграционный проект // Государственное управление и государственная служба. — № 3. — 2016. — С. 29–32.

10. Борисова А.О. Правовое государство // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. 2019. — № 8 — С.20

11. Волкова Н. С. Сущность правового государства // Молодой ученый. — 2019. — №47. — С. 274-276.

12. Воронченков О.С. Проблемы реализации народовластия в Российской Федерации / О.С. Воронченков // Синергия наук. 2017. № 18. – С. 1368

13. Грязнова Т. Е. Проблема соотношения конституционного и правового государства в Российской юридической науке конца XIX начала XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Право». — № 2 (39). — 2014. — С. 18

14. Горшков М. К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. — 2014. — № 11. — С. 10.

15. Даулеталиева Г.Т. Соотношение системы права и правовой системы общества / Г.Т. Даулеталиева // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2019. № 11-3. С. 205-207.

16. Дроздова А.М. Признаки и принципы правового государства: их соотношение / А.М. Дроздова // Юридический вестник ДГУ. — Т. 26. — 2018. — № 2. – С. 25-30.

17. Дринова Е. М. Национальная модель политической модернизации России и топосы политизации религии // Власть. — 2014. — № 11. — С. 56.

18. Даниелян А.С. Культурно-правовое значение деятельности Верховного суда Израиля в организации и функционировании национальной правовой системы / А.С. Даниелян // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. – №1 (30). – С.23-27.

19. Марченко М. Н. Демократия как атрибут правового государства // Государство и право. — 2014. — № 5. — С. 20.
20. Осавелюк А. М. Проблема принципов правового государства по Конституции 1993 г. // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. — М.: Проспект, 2015. — С. 28—35.
21. Рубанцова Т. А., Фомина Н. А. Проблемы построения правового государства в России [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 23-26.
22. Самойлюк Р. Н. Понятие, признаки и сущность государственной власти // Наука. Мысль. 2015. № 4. С. 11–23.
23. Тихомиров Ю. А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование— № 5. —2017. —Ст.3–10.
24. Томилина Е. Е., Кузнецова Ю. А. Актуальные проблемы правового государства на современном этапе развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. —№ 2–2. —2015. —Ст.3–10.
25. Тамбиянц Ю.Г. Сущность государства в эпоху глобализации: теория и практика / Ю.Г. Тамбиянц // Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина. — № 12. – 2018. — С. 13-18
26. Фомина Н.А. Проблемы построения правового государства В РОССИИ // Научное сообщество студентов XXI столетия. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2019. – № 3 - С. 5
27. Чернова Э.Р. Взаимодействие государства и права / Э.Р. Чернова // «Научно-практический журнал Аллея Науки» — №7(23). – 2018. – С. 1-7
28. Чернова Э.Р. Проблемы происхождения государства и права / Э.Р. Чернова // «Научно-практический журнал Аллея Науки» — №2(18). – 2018. – С. 1-8
29. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс. Учебное пособие. В 2 томах. Том 2. М.: Инфра-М, Норма, 2019. - 912с.

30. Бошно С. В. Теория государства и права. Учебник. М: Юстиция. 2018. 406с.
31. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Учебное пособие. М: Дашков и Ко, 2019. - 238 с.
32. Власенко Н. А. Теория государства и права. Учебное пособие. М: Норма, 2018. - 480с.
33. Воронова Т. А. Проблемы формирования правового государства в современной России // Студенческий научный форум. —2016. —15с.
34. Валадес Диего Конституционные проблемы правового государства: моногр. / Диего Валадес. - М.: Идея-Пресс, 2017. - 168 с.
35. Витрук Н.В. Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства: моногр. / Н.В. Витрук. - М.: ГОУ ВПО "Российская академия правосудия", 2018. - 803 с.
36. Гессен Р. О правовом государстве: моногр. / Р. Гессен. - М.: ЁЁ Медиа, 2018. - 907с.
37. Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства: моногр. / Л.Е. Гринин. - М.: ЛКИ, 2018. - 370 с.
38. Зарецкий А. М., Долгих Ф. Г. Теория государства и права. Учебник. М: Издательский дом Университета "Синергия". 2018. - 240с.
39. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. — 9-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 506с
40. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства / С.А. Котляревский. - Москва: ИЛ 2017. - 163с.
41. Крановский К. В. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений / К.В. Крановский, С.Д. Князев. - М.: Проспект, 2018. - 208с.
42. Константин В. А. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений. Монография / Константин Викторович Арановский. - М.: Проспект, 2018. - 450с.

43. Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю., Мамычев А. Ю. Теория государства и права. Практикум. Учебное пособие. М: Инфра-М, РИОР, 2018. -244с.
44. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. М: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2019. - 352с.
45. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права. Учебник. Схемы. Хрестоматия. М: Проспект, 2019. - 720с.
46. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. - М.: Норма, 2018. - 548 с.
47. Пузиков Р. В Доктрина как форма и источник формирования правовой политики / Руслан Владимирович Пузиков. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. - 344 с.
48. Павликов С.Г. Власть в правовом государстве. Монография / С.Г. Павликов. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 477с.
49. Радько Т. Н. Теория государства и права. Учебник. М: Проспект, 2019. 496с.
50. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова В. В. Теория государства и права. Учебник. М: Проспект, 2019.-576с.
51. Рассказов Л. П. Теория государства и права. Учебник. М: Инфра-М, РИОР, 2018. - 480с.
52. Смоленский М. Б. Теория государства и права. М: Инфра-М, 2018. -272 с.
53. Ущаповская М. О., Никодимов И. Ю. Теория государства и права. Сборник тестов. М: Дашков и Ко, 2019.-104с.
54. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН, 2016. 320с.
55. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник. - М.:Норма 2019. - 384 с.
56. Верховный суд Российской Федерации Дело №117-АПГ16-4 апелляционное определение г. Москва 13 апреля 2016 г
57. Верховный суд Российской Федерации Дело №78-КГ 16-3 определение г. Москва 5 апреля 2016 г

58. Hesse R. On the legal state / R. Hesse. - Moscow: HER Media, 2015. - 916 с.
59. Gneist R. the Legal state and administrative courts of Germany / R. Gneist. - Moscow: Book on Demand, 2015. - 370с.
60. Jesse Russell Legal state: Monogr. / Jesse Russell. - Moscow: VSD, 2018. - 398с.
61. Rayanov F. M. Legal state in the modern world / F. M. Rayanov. - Moscow: Law center Press, 2018. - 944 с.
62. Shakhrai S. M. O Konstitutsii Osnovnoi zakon как instrument pravovykh i sotsial'no-politicheskikh preobrazovaniy [About the Constitution. The Basic Law as a tool for legal and socio-political transformation], Moscow: Nauka, 2014.- 300с.
63. Filonov V.I., Fomina M.G. Osobennosti pravovogo polozheniia organov territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniia// Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia. 2016. – №6(57). – S. 116-120
64. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/law/коррупция> (дата обращения: 02.08.2019).
65. URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/8\(11\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/8(11).pdf) (дата обращения: 05.02.2020)
66. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13150/> (дата обращения: 03.02.2020).
67. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10078/> (дата обращения: 03.02.2020).